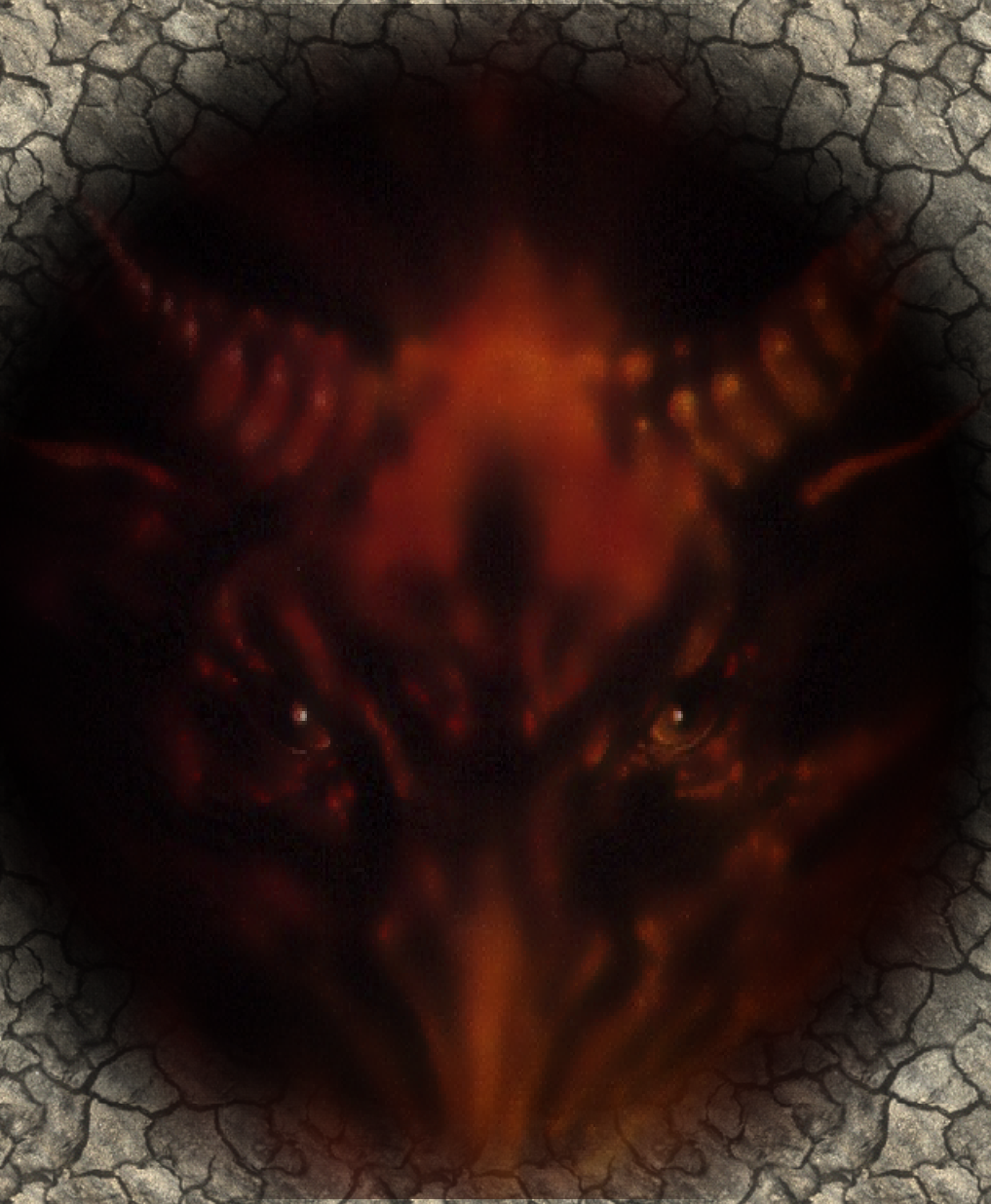

ВРЕМЯ.КАИ.ТОП

Apocalypse

«Damnation Alley»

Аpocalypse

«ДОЛЖНА ПРОЖАТЬСЯ»

Роджер Желязны

06.02.2017-07.02.2017
06.02.2017-07.02.2017

© Роджер Желязны
© оформление Alex-Rus
© редактор Alex.Rus.UA

Apocalypse

редактор: Alex.Rus.UA

«Damnation Alley»

Аннотация

В повести «Долина Проклятий» Роджер Желязны¹ реалистично описывает последнее путешествие Чёрта Таннера — великое путешествие рождённого быть ничтожным человека по искорёженному Апокалипсисом североамериканскому континенту, перенаполненному смертельными опасностями. Впрочем, самую большúю опасность, конечно же, даже в этом агонизирующем мире продолжают представлять вовсе не мутанты и даже не буйство осквернённых стихий, а сами люди.

Повесть крайне актуальна в контексте набирающей обороты WW3, развязанной «Империей коЗла» (РФ, напавшей на Грузию) ещё в 2008 году. Шемящая печаль руин и смертей заставит вдумчивого читателя лишний раз вспомнить о том, что за мир и свободу часто следует бороться, прилагая совместные усилия, причём бескомпромиссно — дабы не позволить взойти и окрепнуть инфернальной плесени (вроде расцветающего ныне великокацапского, «великодуховного», псевдоправославного фашизма). Впрочем, при прочтении данного (ставшего классическим) произведения, альтернативно одарённые (т. е. звездануто-полосатые «великопобедуны» из числа последних) с садистским оргазмом смогут многократно кончать от описания жутких картин покрытых радиоактивными кратерами просторов США — всё в полном соответствии с заветами их лжеучения про «радиоактивный пепел» (который якобы их никак не коснётся — таков их догмат). Иначе говоря, каждый сможет найти для себя в этой «Долине Проклятий» что-нибудь полезное или, как минимум, примечательное.

06.02.2017-07.02.2017 © Alex-Rus AKA Alex.Rus.UA

1 Редакция 06.02.2017-07.02.2017 повести «Долина Проклятий» (Роджер Желязны) по теме [Apocalypse](#) на основе оригинального rtf-файла (редактор Александр, компания ТРТУ) от 06.11.2006 г. (ориг. сайт [Библиотека Альдебаран](#)). (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Чайка сорвалась с места, взмыла в воздух и на миг, казалось, застыла на распростёртых крыльях.

Чёрт Таннер большим и указательным пальцем швырнул окурок и² угодил прямо в птицу. Чайка издала хриплый крик и резко забила крыльями. Она поднялась на пятьдесят футов³, и, если и крикнула второй раз, то звук потерялся в рёве вётра и грохоте прибоя. Одно серое перо, качаясь в фиолетовом небе, проплыло у края скалы и полетело вниз, к поверхности океана. Таннер ухмыльнулся в бороду, скинул ноги с руля и завёл мотоцикл.

Он медленно поднялся по склону, свернул на тропу, затем прибавил скорость и, выходя на шоссе, шёл уже шестьдесят миль в час⁴. Дорога принадлежала только ему. Таннер слился с рулём и дал газ. Через забрызганные грязью защитные очки мир казался мерзким и пакостным — таким же, каким казался ему и без очков.

Все старые знаки с его куртки исчезли. Особенно жаль старой эмблемы. Может быть,⁵ удастся раздобыть такую эмблему в Тихуане и заставить какую-нибудь крошку пришить её... Нет, не пойдёт. Всё это мертво, всё в прошлом. Надо продать «Харли», двинуться вдоль побережья и посмотреть, что можно найти в другой Америке.

Он проскочил Лагуна-Бич, Капистрано-Бич, Сан-Клементе и Сан-Онофре. Там заправился и прошёл Карлсбад и⁶ множество мёртвых посёлков, что заполняли побережье до Солана-Бич Дель Мар. А за Сан-Диего его ждали.

Таннер увидел дорожный блок и развернулся. Они даже не сообразили, как он сумел это сделать — так быстро и на такой скорости. Сзади слышались выстрелы. А потом раздались сирены.

В ответ он дважды нажал на клаксон и ещё плотнее прилип к рулю. «Харли» рванулся вперёд; от напряжения работающего на пределе мотора гудела стальная рама. Десять минут — оторваться не удалось. Пятнадцать минут...

Он взлетел на подъём и далеко впереди увидел второй блок. Его взяли в тиски.

2 В оригинале «ы». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

3 В метрической системе 50 футов — это более 15 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

4 В метрической системе 60 миль/ч — это более 96 ½ км/ч. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

5 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

6 В оригинале «к». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Таннер огляделся в надежде найти боковые доро́ги. Боковых доро́г не было.

Тогда он пошёл прямо на блок. Можно попробовать прорваться.

Бесполезно!

Машины перегораживали всё шоссе, даже обочину.

В самую последнюю секунду он притормозил, встал на заднее колесо, развернулся и помчался навстречу преследователям.

Их было шестеро; а за спиной завывали новые сирены. Он снова притормозил, взял влево, ударил по газу и спрыгнул. Мотоцикл понёсся вперёд, а Таннер покатился по земле, вскочил на но́ги и бросился бежать.

Послышался скрежет тормозов. Потом звук удара. Потом выстрелы. Он продолжал бежать. Они стреляли поверх его головы́, но он этого не знал. Его хотели взять живым.

Через пятнадцать минут его загнали к каменной стене.

Под дулами винтовок он отшвырнул монтировку и поднял ру́ки.

— Ваша взяла, — проговорил он. — Берите.

На него надели наручники и втокнули на заднее сиденье в одну из машин. С обеих сторон уселось по полицейскому. Ещё один, с обрезом на коленях, сидел рядом с водителем.

Водитель завёл двигатель и на задней передаче выехал на шоссе. Человек с обрезом повернулся и пристально посмотрел через бифокальные очки. Секунд десять он не сводил взгляда, а потом произнёс:

— Это⁷ очень *глупо* с твоей стороны́. — Чёрт Таннер смотрел на него так же пристально, пока человек не повторил: — *Очень глупо, Таннер.*

— О, я не знал, что ты обращаешься *ко мне*.

— Я смотрю *на тебя*, сынок.

— А я смотрю *на тебя*. Привет!

Водитель, не сводя глаз с доро́ги, сказал:

— Жаль, что мы должны его доставить в целости — после того, как он разбил машину своим проклятым мотоциклом...

— Всякое ещё может случиться. К примеру, он может упасть и сломать парочку рёбер, — заметил полицейский слева от Таннера.

Тот, что сидел справа, промолчал, но человек с обрезом покачал головой.

— Только если попытается бежать. А-А⁸ он нужен в хорошей форме.

— Почему ты хотел смыться, приятель? Ты же знаешь, мы тебя всё равно бы изловили.

Таннер пожал плечами.

— А чего меня ловить? Разве я что сделал?

Водитель громко хмыкнул.

7 В оригинале «Эго». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

8 Под этим непереведённым сокращением, надо понимать, подразумевается Лос-Анджелес. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Именно поэтому. Ты ничего не сделал — а должен был. Припоминаешь?

— Я никому ничего не должен. Меня помиловали и отпустили подчистую.

— У тебя слабая память, парень. Когда тебя вчера выпускали, ты дал Калифорнийскому государству обещание. Двадцать четыре часа, которые ты испросил на улаживание своих дел, истекли. Если хочешь, можешь сказать «нет», и помилование аннулируют. Никто тебя не заставляет. Тогда остаток своих дней будешь дробить большие камни и камушки помельче. Нам плевать. Я слышал, у них есть другой вариант.

— Дайте сигарету, — сказал Таннер.

Полицейский справа протянул ему зажжённую сигарету.

Он поднял руки, взял сигарету. Куря, он стряхивал пепел на пол.

Они мчались по шоссе. Когда машина проезжала городки или встречалась с транспортом, водитель врубал сирену, а наверху начинал мигать красный маяк. Тогда сзади вторили сирены патрульных машин сопровождения. На протяжении всего пути до А-А водитель ни разу не прикасаясь к тормозу и каждые пару минут выходил на связь по рации.

Внезапно с оглушающим шумом на них опустилось облако пыли и гравия. В правом нижнем углу пуленепробиваемого ветрового стекла появилась крохотная трещина. По крыше и капоту заколотили камни. Шины отчаянно визжали по гравию, мгновенно покрывшему всю поверхность дороги. Пыль висела тяжёлым непроницаемым туманом, но через десять секунд они выскочили из неё. Все в машине подались вперёд и стали смотреть наверх.

Небо приобрело багровый цвет; его пересекали чёрные линии, движущиеся с запада на восток. Линии распухали, сужались, скакали из стороны в сторону, иногда сливались. Водитель включил фары.

— Похоже, надвигается большая буря, — заметил человек с обреза.

Водитель кивнул.

— Взгляните дальше на север.

В воздухе началось завывание, тёмные полосы продолжали расширяться. Звук нарастал, терял звонкость, переходил в мощный рёв.

Небо на глазах потемнело, и, вместе с пылью, на землю упала беззвёздная, безлунная ночь. Иногда раздавалось резкое «понг!», когда в машину ударял осколок покрупнее.

Водитель зажгёт противотуманные фары, снова врубил сирену; машина неслась вперёд. Завывание и грохот боролись с душераздирающим воплем сирены, а на севере разливалось голубое пульсирующее сияние.

Таннер докурив сигарету, и ему протянули другую. Теперь курили все.

— Тебе повезло, что мы тебя подобрали, парень, — сказал сосед слева.

— Не то попал бы ты на своём мотоцикле...

— Был бы рад, — ответил Таннер.

— Ты спятил.

— Нет. Я бы прошёл. Не впервой.

Когда они достигли Лос-Анджелеса, голубое сияние заполняло полнеба — подкрашенное розовым и простреленное дымчато-жёлтыми молниями, которые,⁹ словно паутина,¹⁰ тянулись к югу. Грохот стал оглушающим, физически ощутимым. Он бил¹¹ по барабанным перепонкам и заставлял вибрировать кожу. Перебегая от машины к большому зданию с колоннами, им приходилось кричать во весь голос.

9 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

10 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

11 В оригинале «был» через «ы». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Когда они въезжали на стоянку, здание, на поверхности которого чередовались блики всполохов и холодные тени, казалось скульптурой, вырубленной из глыбы льда. Теперь оно было словно из воска, словно готово было расплавиться при первом дуновении жара.

Они торопливо взбежали по ступеням, и дежурный полицейский впустил их через маленькую дверь справа от тяжёлых металлических двойных ворот, служащих главным входом в здание. Он закрыл дверь на замок и цепочку, но лишь после того, как, увидев Таннера, расстегнул свою кобуру.

— Куда? — спросил человек с обрезом.

— На второй этаж, — ответил полицейский, махнув в сторону лестницы. — Наверх и прямо до конца.

— Спасибо.

Грохот сюда почти не доносился, и в искусственном освещении тела вновь обрели живой вид.

Дойдя до последнего кабинета, человек с обрезом кивнул водителю.

— Стучи.

На пороге появилась женщина, начала что-то говорить, потом увидела Таннера и замолчала. Она отошла в сторону и распахнула дверь.

— Сюда, — пригласила она, и они протиснулись мимо неё в приёмную. Женщина нажала кнопку на столе.

— Да, миссис Фиск? — раздался голос.

— Они здесь, сэр.

— Пусть заходят.

Она провела их в конец приёмной и открыла тёмную дверь.

Сидящий за столом мужчина откинулся в кресле и переплёл под подбородком короткие толстые пальцы. Его властные глаза были лишь чуть темнее серебристо-седых волос.

— Садитесь, — сказал он Таннеру мягким голосом. И добавил, обращаясь к остальным: — А вы подождите в приёмной.

— Мистер Дентон, этот тип опасен, — предупредил человек с обрезом, когда Таннер небрежно развалился в кресле напротив стола.

Окна помещений закрывали стальные шторы, и о ярости разгулявшейся стихии можно было догадываться лишь по доносящимся издалика пулемётным очередям.

— Я знаю.

— По крайней мере, он в наручниках. Оставить вам оружие?

— У меня есть.

— Хорошо. Мы будем снаружи.

Они покинули комнату.

Двое мужчин не сводили друг с друга глаз, пока дверь не закрылась. Потом тот, кого называли Дентоном, произнёс:

— Теперь ваши дела улажены?

Другой пожал плечами.

— И всё-таки, как вас действительно зовут? Даже по документам...

— *Чёрт*, — сказал Таннер. — Так меня зовут. Я был седьмым ребёнком в семье, и когда повитуха показала меня старику и спросила, какое имя он хочет мне дать, тот буркнул: «*Чёрт!*» — и ушёл. Так меня и записали. Это рассказал мне брат. Я не мог расспросить своего папашу, потому что никогда его не видел. Он сгинул в тот же день.

— Значит, всех семерых воспитала мать?

— Нет. Она померла спустя две недели, и нас приютили родственники.

— Понятно... — проговорил Дентон. — У вас ещё есть выбор. Хотите попробовать или нет?

— А кто вы, собственно, такой? — спросил Таннер.

— Министр транспорта государства Калифорния.

— При чём тут *это* дело?

— Я за него отвечаю. С таким же успехом на моём месте мог быть Главный врач или Начальник почты¹², но я всё-таки лучше прочих знаю техническую сторону. Лучше знаю шансы на успех...

— И каковы они? — поинтересовался Таннер.

Впервые за весь разговор Дентон отвёл глаза.

— Да, дело рискованное...

— Точнее, оно ещё никому не удавалось, кроме того парня, который принёс сообщение. Но он мёртв... И после этого вы говорите о шансах на успех?

— Вы думаете, — медленно произнёс Дентон, — что это самоубийство. Возможно, вы правы... Мы посылаем три машины с двумя водителями в каждой. Если хотя бы одна из них пробьётся достаточно близко, то её радиомаяк наведёт группы из Бостона... Впрочем, вы можете отказаться.

— Ага. И провести остаток жизни в тюрьме.

— Вы убили троих человек. Вас могли *казнить*.

— Но не казнили, так что к чему зря болтать? Послушайте, мистер, я не желаю подыхать, однако и ваш вариант меня не прельщает.

12 В оригинале «почт», даже не «почтамта». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Либо вы едете, либо нет. Выбирайте. Но помните — если вы поедете и доберётесь до Бостона, всё будет забыто, и вы свободны делать, что хотите. Государство Калифорния даже заплатит за тот мотоцикл, который вы угнали и разбили, не говоря об ущербе полицейской машине.

— Большое спасибо...

Ураганный ветер бился и завывал за стенами, и резкие удары о стальные шторы сотрясали комнату.

— Вы очень хороший водитель, — продолжил Дентон немного погодя. — Вам приходилось водить практически всё, что способно ездить. Когда вы занимались контрабандой, то делали ежемесячные рейсы в Солт-Лейк-Сити. Даже сегодня очень немногие отважились бы на это.

Таннер улыбнулся каким-то своим мыслям.

— Вы были лучшим водителем на сизтаском¹³ маршруте и единственным человеком, сумевшим доставить почту в Альбукерке. После вас это никому не удавалось... Я хочу лишь сказать, что из всех наших асов у вас лучшие шансы на удачу. Если кто-нибудь и дойдёт до цели, то, скорее всего, вы. Вот почему с вами были *терпеливы*. Но больше мы ждать не можем. Ответ нужен немедленно, и в случае согласия — выезд через час.

Таннер поднял скованные рѹки и указал на окно.

— В *такую* погоду?

— Машины смогут выдержать, — ответил Дентон.

— Да вы с ума сошли!

— Пока мы с вами *тут* болтаем, *там* умирают люди.

— Парочкой больше, парочкой меньше... Разве нельзя отложить до завтра?

— Нет! Человек пожертвовал своей жизнью, чтобы доставить нам это сообщение! Континент необходимо пересечь как можно быстрее, иначе всё лишается смысла. Есть буря или нет, машины должны уйти *немедленно*! И ваши чувства здесь совершенно не при чём. Итак, я жду ответа.

— Мне необходимо поесть. Я не...

— В машине есть еда. Ну?

— Хорошо, — промолвил Таннер, глядя в тѣмное окно. — Я пройду для вас Долину Проклятий. Однако я не сдвинуся с мѣста, пока не получу кое-какой бумаги.

— Она у меня.

Дентон открыл ящик стола и вынул плотный пакет, из которого извлѣк лист бумаги с ярким оттиском Большой государственной печати Калифорнии.

Таннер внимательно прочитал текст.

— Здесь говорится, что если я доберусь до Бостона, то получу полное прощения за все преступные действия, совершѣнные на территории государства Калифорнии...

— Да.

13 В оригинале чрезмерное «сизтловском». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Входят ли сюда преступления, о которых вам неизвестно, если они вдруг всплывут?

— Там сказано: *«все преступные действия»*.

— Значит, договорились. Снимите эти браслеты и покажите мою машину.

Дентон вернулся на своё место и сел.

— Скажу вам ещё кое-что. Если вздумаете где-нибудь по пути отстать... В общем, у других водителей есть приказ на этот случай, и они согласны его выполнить. Приказ *открыть огонь*. От вас и пепла не останется. Это ясно?

— Ещё бы, — ответил Таннер. — Я так понимаю, что обязан оказать им ту же услугу?

— Верно.

— Отлично. Это может быть любопытно.

— Не сомневался, что вам понравится. Но перед тем, как снять наручники, я хочу сказать, *что* я о вас думаю.

— Что ж, если вы желаете тратить время, пока там умирают люди...

— Заткнитесь! Вам на них совершенно наплевать! ... Я только хочу сказать, что, по моему мнению, вы — самое низкое существо, которое я когда-либо встречал. Вы убивали мужчин и насиловали женщин. Вас два раза осудили за торговлю наркотиками и три — за сводничество. Вы пьяница и дегенерат. Не думаю, что вы принимали ванну хоть раз со дня своего рождения. С друзьями-головорезами вы терроризировали честных людей, старающихся сплотиться и встать на ноги после войны. Вы крали и грабили, не гнушаясь отнимать самое необходимое. Жаль, что вас не убили, как прочих, во время Большого Рейда. Вы — не человек. В вас нет того, что позволяет людям жить в обществе. Единственное ваше достоинство — если его можно назвать достоинством — заключается в том, что ваши рефлексy немного быстрее, мускулы немного сильнее, зрение немного лучше, чем у большинства из нас, и вы можете проехать сквозь что угодно, если через это вообще можно проехать. Если один раз вы употребите своё единственное достоинство на пользу, а не во вред... Мне это не нравится. Я бы на вас не полагался, потому что вы не из таких людей, на кого можно положиться. Я был бы рад, если бы вы сдохли, и хотя я очень хочу, чтобы кто-нибудь доехал, надеюсь, что это будете не вы. Я ненавижу вас. А теперь идем. Машина ждёт.

Дентон поднялся; поднялся и Таннер, глядя на него сверху вниз и скалясь в усмешке.

— Я доеду. Если этот бостонец доехал и помер, то я доеду и останусь жить.

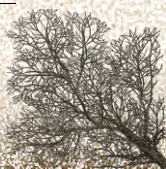
Они подошли к двери.

— Я желаю удачи, — процедил Дентон. — Не ради вас, конечно.

— Конечно, я понимаю.

Дентон открыл дверь.

— Освободите его. Он едет.

Старший полицейский передал обрез тому, кто угощал Таннера сигаретами, и полез в карман за ключами. Отомкнув наручники, он отступил назад и повесил их себе на пояс.

— Я пойду с вами, — сказал Дентон. — Гараж внизу.

Когда они ушли, миссис Фиск достала из сумочки чётки и склонила голову. Она молилась за Бостон, она молилась за дýшу усопшего гонца. Она помолилась даже за Чёрта Таннера.

Они спустились вниз, и Таннер увидел три машины; и ещё увидел пятерых мужчин, сидящих вдоль стены. Одного он узнал.

— Денни, — проговорил Таннер, — подойди сюда.

К нему подошёл стройный светловолосый юноша, державший в правой руке шлем.

— Какого дьявола *ты* здесь ошиваешься? — потребовал ответа Таннер.

— Я второй водитель машины номер три.

— У тебя собственный гараж и нет никаких грязных дел за спиной. Чего ради ты согласился?

— Дентон предложил мне пятьдесят тысяч, — сказал юноша, и Таннер отвёл взгляд. — Я хочу жениться, и они бы мнегодились.

— Я считал, что тебе хватает.

— Да, но я собираюсь купить дом.

— Твоя девушка знает, *что* ты надумал?

— Нет.

— Послушай, у меня другого выхода нет. А ты можешь не соглашаться...

— Это¹⁴ мне решать.

— ... поэтому вот что я тебе скажу: поезжай в Пасадену, в то место, где мы играли мальчишками, — помнишь, скáлы у больших деревьев?

— Конечно.

— От дерева в центре, с той стороны, где я вы́резал свои инициалы, отмерь семь шагов и копай там фута четыре¹⁵. Ты понял?

— Ну. А *что* там такое?

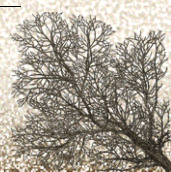
— Моё *наследство*. Найдёшь стальной ящик, наверное, весь проржавевший. Внутри, в опилках, запаянная с обеих сторон труба. В ней чуть больше пяти тысяч; купюры *чистые*.

— Зачем ты мне это говоришь?

— Потому что теперь это *твои* деньги, — ответил Таннер и ударил его в челюсть.

14 В оригинале «Эго». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

15 В метрической системе 4 фута — это более 1,2 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Денни упал, и он ещё трижды ударил его ногой в рёбра, прежде чем подоспели полицейские.

— Идиот! — закричал Дентон. — Проклятый, сумасшедший идиот!

— Угу, — ухмыльнулся Таннер. — Но мой брат не поедет по Долине Проклятий, пока я рядом и в состоянии вывести его из игры. Лучше ищите другого водителя — у Денни переломаны рёбра. Или дайте мне вести самому.

— Значит, ты поведёшь один, — решил Дентон. — Мы не можем больше ждать. В машине есть тонизирующие средства, не дай бог тебе заснуть. Если отстанешь, тебя *сожгут*. Не забывай.

— Не забуду. И вас не забуду, мистер, если когда-нибудь снова окажусь в этом городе. Не сомневайтесь.

— Тогда садись в машину номер два. Вакцина под задним сиденьем... Двигай, подонок!

Таннер сплюнул на пол и повернулся спиной к Министру транспорта. Несколько полицейских оказывали первую помощь его брату, один побежал за врачом. Пока Дентон разбивал оставшихся четырёх водителей на пары, Таннер забрался в машину, завёл мотор и стал ждать. В одном из отделений он нашёл сигареты, закурил и откинулся на спинку сиденья.

Водители заняли места в бронированных автомобилях. Ожила рация; раздался треск, гул, шорох и, наконец, голос:

— Машина номер один — готовы!

Затем, после паузы, другой голос доложил:

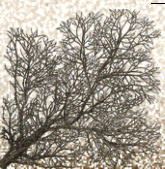
— Машина номер три — готовы!

Таннер взял микрофон, вдавил кнопку сбоку и произнёс:

— Готов.

— Пошли!

Машины поднялись по наклонной плоскости, проехали через откатившиеся в сторону стальные двери и вступили в ураган.

Это был кошмар — выбраться из Лос-Анджелеса и доехать до шоссе 91. Вода низвергалась потоками, и камни с футбольный мяч колотили в броню автомобилей. Таннер закурил и включил специальные фары. В инфракрасных лучах он продирался через свирепствующую ночь.

Рация трещала, и много раз ему чудились далёкие голоса, но ни разу он не мог разобрать слов.

Машины двигались по шоссе, а когда то кончилось, и шины нутужно завздыхали по исковерканной земле, Таннер вышел вперёд, а остальные послушно пристроились сзади. Он знал дорогу; они — нет.

Он выбрал старый путь контрабандистов, по которому обычно провозил сласти мормонам. Возможно, кроме него,¹⁶ не осталось в живых людей, знавших этот путь.

Начали срываться молнии, и не по одной, а целыми стенами. Машина была изолирована, однако вскоре волосы у него на голове встали дыбом. Один раз вроде бы показалось гигантское чудовище Хила, но Таннер не был уверен и даже не повернулся к пульту управления огнём. Судя по задним экранам, один из автомобилей выпустил ракету, но радиосвязь была потеряна, как только они выехали из гаража.

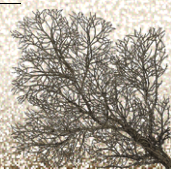
Навстречу нёсся разбивающийся о машину поток воды. В небе громыхала артиллерийская канонада. Прямо впереди упал булыжник размером с могильную плиту, и Таннер резко крутанул руль, объезжая его. С севера на юг небеса прорезали яркие багровые вспышки. В их свете он различал множество чёрных полос, скользящих с запада на восток.

Таннер объехал очаг радиации, не ослабевшей за те четыре года, что он здесь не был. У места, где песок сплавился в стеклянное озеро, Таннер сбавил скорость, остерегаясь скрытых расселин.

Ещё трижды на них обрушивались лавины камней, прежде чем небеса раскололись и впустили яркий голубой свет. Тёмные шторы откатились назад, громыхание затихло. На севере сохранилось бледно-лиловое свечение, и зелёное солнце нырнуло за горизонт.

Таннер вырубил инфра-прожекторы, стянул очки и включил обычные ночные фары.

16 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Что-то большое, похожее на гигантскую летучую мышь,¹⁷ промелькнуло в коридоре света. Через пять минут оно показалось снова, на этот раз гораздо ближе, и Таннер выпустил осветительную ракету. Обрисовалась чёрная туша футов сорока¹⁸ в поперечнике. Таннер дал две очереди из пулемёта, туша провалилась и больше не появлялась.

Для всех людей здесь была Долина Проклятий; для Чёрта Таннера это всё ещё была *автостоянка*. Таннер проходил здесь тридцать два раза. Лично для него Долина Проклятий начиналась с того места, которое раньше называлось *Колорадо*.

Он шёл впереди, а они следовали сзади, и ночь вокруг размывалась, как наждак.

Самолёты давно не летали. Ни один аппарат не мог подняться выше двухсот футов¹⁹ — туда, где начинались *ветры*. *Свирепые* ветры, опоясывающие земной шар, срывающие вершины гор, гигантские секвойи, развалины зданий; зашвыривающие птиц, летучих мышей и насекомых в мёртвую зону; ветры, пронизывающие небеса чёрными полосами мусора. Эти полосы иногда встречались, сталкивались, сливались, обрушивая на землю тонны месива всякий раз, когда масса их оказывалась слишком большой. Воздушное сообщение абсолютно исключалось, ибо ветры повсюду и никогда не утихали. По крайней мере, на 25-летней памяти Чёрта Таннера.

Таннер упорно двигался вперёд, под углом к заходящему зелёному солнцу. Продолжала падать пыль, небо стало фиолетовым; потом опять багровым, и наступила ночь. И где-то высоко над всем этим чуть заметными пятнышками света замерцали звёзды. Через некоторое время поднялась луна, и в сиянии её полуобрезанного лика ночь была цвета красного вина перед тусклой свечой.

Таннер вытащил сигарету, закурил и стал ругаться — медленно, тихо и бесстрастно.

Они прокладывали путь сквозь нагромождения камней, стали, обломков машин.

Перед Таннером возникло отливающее зеленью туловище с мусорный бак в поперечнике, и он остановил машину. Змея была не менее ста двадцати футов²⁰ длиной, и только когда вся она проползла, Таннер снял ногу с тормоза и плавно нажал на педаль газа.

Глядя на левосторонний экран, ему показалось, что он видит два огромных светящихся глаза. Одна его рука легла на пульт управления огнём, и Таннер не убрал её, пока не проехал несколько миль.

Окон в автомобиле не было — только экраны, дающие обзор во всех направлениях, включая небо наверху и землю под машиной. Автомобиль, тридцати двух футов²¹ в длину, защищавший водителя от радиации, двигался на восьми колёсах с армированными покрышками. Он был оборудован десятью пулемётами пятидесятого калибра и четырьмя гранатомётами и, кроме

17 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

18 В метрической системе 40 футов — это более 12 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

19 В метрической системе 200 футов — это почти 61 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

20 В метрической системе 120 футов — это более 36 ½ м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

21 В метрической системе 32 фута — это более 9 ¾ м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

того, нёс тридцать бронебойных ракет, которые можно пускать прямо вперёд или под углом возвышения до 40 градусов. Со всех четырёх сторон и на крыше стояло по пулемёту. Как бритва острые «крылья» из закалённой стали — размахом в двенадцать футов²², восемнадцати дюймов²³ шириной у основания и сужающиеся в точку — выдвигались из корпуса на высоте двух с половиной футов²⁴ и, словно ножи, могли рассечь что угодно. Машина была бронирована, оборудована установкой кондиционирования воздуха, несла запасы пищи и санитарные удобства. На левой дверце был укреплён длинноствольный «магнум». Пистолет-автомат²⁵ сорок пятого калибра и шесть ручных гранат занимали полку над головой водителя.

Но Таннер сохранил и собственное оружие — длинный тонкий кинжал в правом ботинке...

Они находились на территории района, когда-то называемую штатом Невада.

Таннер стянул перчатки и вытер ладони о штаны. Пронзённое сердце, вытатуированное на правой руке, светилось красным в огнях приборной доски. Проходящий сквозь сердце нож отливал синим, и тем же цветом на четырёх пальцах, начиная от основания мизинца, по букве на каждом суставе было наколото имя.

Таннер открыл и перерыл два ближайших отделения, но сигар не нашёл. Он бросил окурочек на пол, раздавил и достал другую сигарету.

На экране переднего обзора показались заросли, и Таннер сбросил скорость. Он попытался выйти на связь, но радио доносило лишь треск статических помех. Он опять сбавил скорость, всмотрелся вперёд и вверх, остановился, включил фары на полную яркость и задумался.

Перед ним стояла плотная стена колючего кустарника, высотой до двенадцати футов²⁶. Стена тянулась налево и направо, и конца ей не было видно. Насколько она прочная и глубокая, он сказать не мог. Пару лет назад её не было.

Две другие машины остановились сзади и притушили огни.

Таннер медленно подъехал вплотную к зарослям и включил фронтальный огнемёт. Длинный язык пламени рванулся вперёд, облизывая кустарник. Он выключил огнемёт, подождал и включил снова.

Огонь яростно полез наверх, растекаясь по сторонам. Таннер подал назад и уменьшил яркость экранов. Пожар неистовствовал, расширяясь на сто футов, двести, триста²⁷... Перед Таннером в обе стороны текла река огня, и ночь озарилась взметающимися языками пламени.

22 В метрической системе 12 футов — это более 3,65 м. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

23 В метрической системе 18 дюймов — это почти 46 см. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

24 В метрической системе 2 ½ фута — это более 76 см. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

25 В оригинале именно такое глупое словосочетание и было — «Пистолет-автомат», т. е. даже не пистолет-пулемёт. Очевидно, просто пример плохого перевода и подразумевается автоматический (т. е. самозарядный) пистолет. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

26 См. 22. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

27 В метрической системе 100, 200 и 300 футов — это примерно 30 ½, 61 и 91 ½ м соответственно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Он глядел на пылающий пожар, пока ему не почудилось, будто перед ним расплавленный океан. Тогда он полез в холодильник, но пива не обнаружил; достал прохладительный напиток и, посасывая из банки, смотрел на беснующийся огонь. Через десять минут включился кондиционер. Орды чёрных тварей закрыли передний экран; по бамперу и крыше заскрежетали когти.

Таннер притушил фары, вырубил двигатель и швырнул пустую банку в корзину для мусора. Потом откинул спинку сиденья, устроился поудобнее и закрыл глаза.

Его разбудили гудки. Ещё стояла ночь. Судя по часам на приборной панели, он проспал чуть больше трёх часов.

Таннер потянулся и сел. Две другие машины подъехали и стояли по бокам. Он дважды нажал на клаксон и завёл мотор. Потом зажёг передние фары и, натягивая перчатки, стал осматриваться.

С почерневшей почвы всё ещё вился дымок, и где-то вдали по обеим сторонам мерцало сияние, словно пожар продолжался.

Он потёр глаза, почесал нос, затем дал ещё один гудок и отжал сцепление. Машина въехала на выгоревшее поле, и экраны сразу заволокло клубами пепла и дыма. Под колёсами трещали чьи-то хрупкие останки.

Таннер выпустил осветительную ракету, и в её ярком холодном свете увидел тянущуюся до горизонта мёртвую выжженную равнину.

Он вдавил акселератор, и расположившиеся по флангам и чуть сзади машины разъехались далеко в стороны, чтобы не попасть в чёрные тучи пепла, поднятые его броневиком. Затрещало радио, раздался слабый голос, но слов было не разобрать.

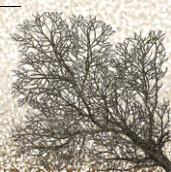
Он снова нажал на клаксон и ещё прибавил скорость.

Через полтора часа²⁸ пепел впереди кончился, показался чистый песок. Они опять двигались по пустыне. Таннер сориентировался по компасу и взял чуть западнее. Машины номер один и номер три повторили его манёвр и с той же скоростью пошли следом. Одной рукой он держал руль, другая была занята бутербродом с солониной.

Когда много часов спустя наступило утро, он принял тонизирующую таблетку и прислушался к завыванию вётра. Справа серебряным расплавленным шаром поднялось солнце, и треть янтарного небосвода затянуло, словно паутиной, тонкими нитями. Пустыня сверкала топазом. Постоянно висящая за спиной бурая пелена пыли, пронизываемая лишь копьями света идущих сзади машин, приобретала розовый оттенок по мере того, как солнце наращивало ярко-красную корону, и тени бежали на запад.

Мимо пронеслась стая гигантских крыс, и далеко впереди Таннер увидел низвергающийся с небес водопад. Он исчез к тому времени, когда машина подъехала к влажному песку, но слева валялась дохлая акула и повсюду были водоросли, водоросли, водоросли...

28 В оригинале недостаточное «час». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Таннер залпом выпил бутылку ледяной воды и почувствовал, как она комом легла в желудке. У огромного оранжевого кактуса, формой напоминающего поганку футов пятидесяти²⁹ в диаметре, сидела пара койотов с высунутыми ярко-алыми языками. Казалось, они смеются.

Таннер нажал кнопку, и кабину наполнили мягкие звуки струнных инструментов. Он выругался, но музыку оставил.

Ещё одно озеро расплавленного песка с колоссальной воронкой посередине, которую пришлось объехать.

Небо постепенно бледнело, на смену розовому оттенку пришёл синий. Тёмные линии сохранились; иногда одна из них расширялась в чёрную реку, текущую на восток. В полдень такая река на одиннадцать минут затмила солнце. Налетела пыльная буря, и Таннер включил радар и фары. Он знал, что где-то впереди расщелина, и, наткнувшись на неё, взял влево и ехал вдоль её края около двух миль³⁰, пока она не сузилась и, наконец, не исчезла. Бурю развеял резкий порыв вётра, и Таннер надел тёмные очки — блеск солнечного света, отражённого от зеркальной равнины, слепил глаза.

По пути встречались какие-то высокие кварцевые образования. В прошлом он никогда не останавливался, чтобы изучить их повнимательней, и не имел такого желания сейчас.

Опять начался песок — белый, серовато-коричневый и красный. В огромных вздымающихся дюнах там и сям росли кактусы. Небо продолжало менять цвет, пока не стало голубым, как глаза младенца. Таннер тихонько мычал в такт музыке. А потом увидел *чудовище*.

Это³¹ была гигантская Хила, ядовитая ящерица, громадная, больше автомобиля. Она выскочила из-за затенённой гряды и помчалась навстречу. Чешуйчатое тело сверкало на солнце разноцветными красками, тёмные глаза смотрели вперёд не мигая, песчаные струйки срывались с широкого заострённого к концу хвоста.

Таннер не мог использовать ракеты, потому что чудовище было сбоку. Он открыл пулемётный огонь, выдвинул «крылья» и вжал педаль газа в пол. Затем, приблизившись, пустил облако огня. К тому времени стреляли и другие машины.

Хила махнула хвостом и разинула пасть. Фонтаном ударила и потекла на землю кровь. Потом в чудовище попала ракета. Оно повернулось... прыгнуло...

Раздался громкий скрежещущий удар, когда колоссальная безжизненная туша упала на машину номер один.

Таннер развернулся и затормозил. Подбежав к искорёженной машине, он, прежде чем приблизиться, сперва выпустил из винтовки шесть пуль в голову чудовища.

Распахнутая дверца висела на нижней петле. Внутри лежали двое; на приборной доске алела кровь.

29 См. 3. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

30 В метрической системе 2 мили — это чуть более 3,2 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

31 В оригинале «Эго». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Подошла пара других водителей; все молча смотрели на машину. Затем тот, кто был поменьше ростом, влез в исковерканный салон, пощупал пульс, прислушался к дыханию.

— Майк мёртв, — сообщил он, — а Грег, по-моему, приходит в себя.

У заднего бампера появилось быстро расплывающееся пятно, в воздухе запахло бензином.

Таннер вытащил сигарету, передумал и засунул её в пачку. Слышно было, как с бульканьем льётся на землю горячее из топливных баков.

Человек, стоявший рядом с Таннером, проговорил:

— Никогда не видел ничего подобного. Только на картинках...

— Я видел, — оборвал его Таннер. В эту минуту из машины выбрался другой водитель, волоча за собой тело.

— С Грегом всё в порядке. Просто ударился головой о приборную доску. Возьми его к себе, Чёрт, тебе нужен напарник.

Таннер пожал плечами, отвернулся и зажёл сигарету.

— Здесь, по-моему, курить не... — начал стоявший рядом водитель, и Таннер выпустил ему в лицо клуб дыма.

В Грее, похоже, текла индейская кровь. Скуластый, темноволосый и темноглазый, с густым загаром, ростом он не уступал Таннеру, хотя был полегче. Теперь, когда Грег глотнул свежего воздуха и несколько оправился, осанка его стала прямой, двигался он легко, с кошачьим изяществом.

— Надо похоронить Майка, — сказал тот, который был пониже ростом.

— Жаль терять время, — отозвался его товарищ, — однако...

И тут Таннер швырнул сигарету в тёмную лужу под машиной и бросился на землю.

Взметнулось пламя, с визгом сорвались ракеты, прочерчивая тёмные борозды в раскалённом полуденном воздухе. Начали взрываться пулемётные патроны, за ними ручные гранаты, и Таннер зарывался всё глубже в песок, закрывая голову и зажимая уши.

Как только всё стихло, он потянулся за винтовкой, но они надвигались, и Таннер, глядя в дуло пистолета, медленно поднял руки и встал.

— Какого чёрта ты *это* сделал? — потребовал человек с пистолетом.

— Теперь его не надо хоронить, — усмехнулся Танкер. — Кремация ничуть не хуже.

— Ты мог всех нас угробить, если бы пулемёты или ракеты были нацелены в нашу сторону!

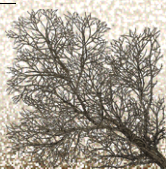
— Я посмотрел.

— Осколки... А, понимаю! Ну-ка, приятель, подбери свою винтовку... Дулом к земле!... разряди и положи патроны в карман... Хотел от нас отделаться, да? Чтобы самому улизнуть, как пытался вчера?

— Я этого³² не говорил.

— Зато это правда. Тебе ведь наплевать, если в Бостоне все загнутся?

32 В оригинале неуместное «этот» (также см. 41). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Винтовка разряжена.

— Тогда забирайся в машину и пошёл! Учти — я буду сзади.

Таннер направился к своей машине. Он слышал за спиной шум спора, но не думал, что они станут стрелять. Уже открыв дверцу, он увидел краем глаза тень и резко повернулся.

Рядом стоял Грег, высокий и тихий, как призрак.

— Хочешь, я поведу? — бесстрастно предложил он.

— Отдыхай. Я пока в форме. Может быть, позже.

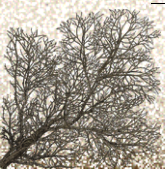
Грег кивнул, обошёл машину и, усевшись, сразу откинул спинку сиденья.

Таннер захлопнул дверцу и завёл мотор. С гулом ожил кондиционер.

— Перезаряди и положи на место. — Он передал винтовку и патроны, натянул перчатки и добавил: — В холодильнике полно лимонада. И ничего другого.

Напарник снова молча кивнул.

— Что ж, покатили, — пробормотал Таннер, услышав заработавший двигатель машины номер три, и отжал сцепление.

Они ехали молча на протяжении получаса. Потом Грег произнёс:

— Это правда, что сказал Марлоу?

— Какой ещё *Марлоу*?

— Который ведёт другую машину. Ты пытался *убить* нас? Ты в самом деле хотел *смыться*?

Таннер засмеялся.

— Верно. Угодил в точку.

— Почему?

— А почему бы и нет? — помолчав, ответил Таннер. — Я не рвусь умирать. Лично мне хочется отодвинуть это событие как можно дальше.

— Но если мы не дойдём, половина народу на континенте погибнет! — воскликнул Грег.

— Когда вопрос стоит «я или они», то «я» мне как-то ближе.

— Откуда только берутся такие, как ты...

— Тем же образом, что и остальные, — усмехнулся Таннер. — Сперва двое забавляются, а потом кто-то расхлёбывает.

— *Что* они тебе сделали, Чёрт?

— Ничего. А что они сделали *для* меня? Тоже ничего! Что я им *должен*? То же самое.

— Зачем ты избил своего брата?

— Не хочу, чтобы он подох по собственной глупости. *Рёбра срастутся, а вот смерть — штука непоправимая.*

— Я не о том... Разве тебе не наплевать, если он загнётся?

— Он хороший парень. Но сейчас зациклился на своей девочке и валяет дурака.

— Ну, а тебе-то что?

— Я же сказал: он мой брат и хороший парень. Он мне по душе.

— То есть?

— О, чёрт подери! Мы с ним немало повидали, вот и всё! Что тебе от меня надо?

— Просто любопытно.

— Отвяжись! Подыщи другую тему, если хочешь говорить, ясно?

— Ясно. Ты здесь бывал?

— Да.

— А дальше к востоку?

— Я доезжал до самой Миссисипи.

— Ты знаешь, как перебраться на *тот* берег?

— Вроде бы. У Сент-Луиса сохранился мост.

— А зачем ты так далеко забирался?

— Хотел посмотреть, *что* там творится. Я слышал *такие* истории...

— И на что это похоже?

— На кучу хлама. Сожжённые городá, огромные ворóнки, обезумевшие звери, люди...

— *Люди*? Там есть люди?

— Если можно их *так* назвать. Все чокнутые. Бродят в каких-то лохмотьях или шкурах, а то и голышом. Швыряли в меня камни, пока я не пристрелил парочку. Только тогда оставили меня в покое.

— Давно это было?

— Лет шесть-семь назад. Я совсем юнцом был.

— И никому не рассказывал?

— Рассказывал. Двум друзьям. Больше меня никто не спрашивал. Мы собирались отправиться туда за девочками, но ребята струхнули.

— А что бы вы с ними сделали?

Таннер пожал плечами.

— Не знаю. Продали бы, наверно.

— Вы там действительно... ну, *продавали* людей?

Таннер снова пожал плечами.

— Бывало, — бросил он. — До Рейда.

— Как ты ухитрился остаться в живых? Говорят, тогда никто не ушёл.

— Я сидел. За бандитизм.

— А чем занимался, когда тебя выпустили?

— Позволил себя перевоспитывать. Мне дали работу — развозить почту.

— А, я слышал. Правда, только сейчас догадался, что речь шла *о тебе*. Вроде сначала всё складывалось хорошо — ты даже шёл на повышение. А потом избил начальника и потерял работу. Как это получилось?

— Он вечно поддевал меня по поводу прошлого, вспоминал мою старую банду с Побережья... Ну,³³ и в один прекрасный день я велел ему заткнуться. Он расхохотался, и я жажнул его цепью. Выбил у ублюдка передние зубы.

— Делá...

33 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я был у него лучшим водителем. Никто больше не соглашался ходить в Альбукерке, даже сегодня не соглашаются. Разве уж совсем припрёт с деньгами.

— Ну, а пока ты ездил, нравилось?

— Да, я люблю водить.

— Тебе, наверное, следовало попросить перевода, когда он стал приставать.

— Знаю. Сейчас бы я, пожалуй, так и сделал. А тогда я был совсем бешеный.

— Если мы дойдём до Бостона и вернёмся назад, тебе наверняка удастся получить это место. Ты бы согласился?

— Во-первых, — сказал Таннер, — я не думаю, что мы дойдём. А во-вторых, если нам всё-таки повезёт, и если там ещё есть люди, я вряд ли вернусь обратно.

Грег кивнул.

— Разумно. Ты будешь героем. И никому не известно твоё прошлое. Ты сможешь неплохо устроиться.

— К чёрту героев... — процедил Таннер.

— А я вот вернусь. У меня старуха-мать и орава братьев да сестёр, о которых надо заботиться. И девушка.

Небо постепенно бледнело, и Таннер увеличил яркость экранов.

— Расскажи мне про свою мать.

— Она у нас хорошая. Вырастила семерых. А сейчас у неё тяжёлый артрит... Днём она работала, но всегда готовила нам еду, а иногда приносила что-нибудь сладкое. Шила одежду, играла с нами, бывало, вспомнит о довоенных временах...

— А твой старик? — после короткого молчания спросил Таннер.

— Он сильно пил, часто сидел без работы. Но никогда не дрался. Погиб, когда мне и двенадцати не было.

— И теперь обо всех заботишься ты?

— Да. Я старший.

— Чем ты занимался?

— Работал на твоём месте. Возил почту в Альбукерке.

— Не шутишь?

— Нет.

— Будь я проклят!... Горман всё ещё инспектор?

— Ушёл на пенсию в прошлом году, по инвалидности.

— Чёрт побери, забавно! Послушай, ты там, в Альбукерке, никогда не бывал в баре «У Педро»?

— Бывал.

— У них играла на пианино такая маленькая блондиночка, Маргарет...

— Сейчас её нет.

— А...

— Теперь вместо неё какой-то парень. Жирный, со здоровенным кольцом на левой руке.

— Как твоя голова? — немного погодя спросил Таннер.

— Вроде бы нормально.

— Сможешь вести?

— Конечно.

— Тогда садись за руль. — Таннер ударил по клаксону и остановил машину. — Иди по компасу миль сто³⁴, а потом меня разбудишь. Ясно?

— Хорошо. На что обращать внимание?

— На змей. Наверняка попадётся парочка. Ни в коем случае *не наезжай на них*.

— Понял.

Они поменялись местами. Таннер откинулся на спинку, зажёг сигарету и заснул, не выкурив и половины.

34 В метрической системе 100 миль — это почти 161 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Когда Грег разбудил его, стояла ночь. Таннер прокашлялся, отпил глоток ледяной воды и пролез в туалет. Выйдя, он занял место водителя, взглянул на счётчик пути и определился по компасу.

— К утру доберёмся до Солт-Лейк-Сити, если повезёт. Всё нормально?

— Никаких осложнений. Видел парочку змей и держался от них подальше.

Таннер ухмыльнулся и тронул машину.

— Как звали того парня, который принёс известие об эпидемии?

— Не то Брейди, не то Бройди...

— Он не болел? Мог ведь занести мор в Л-А...

Грег покачал головой.

— Нет. Его машина была разбита, сам покалечен, ну,³⁵ и облучился. Тело сожгли, машину тоже, и всем, кто с ним имел дело, вкололи дозу Хавкина.

— Это³⁶ что ещё за штука?

— То, что мы везём. Сыворотка Хавкина, единственное средство от этой чумы. Тебе делали какие-нибудь уколы?

— Перед тем, как выпустить... Интересно, где он перебирался через Миссисипи? Не говорил?

— Он вообще ничего не успел сказать. Всё стало известно из письма.

— Должно быть, чертовски хороший водитель... Я бы с удовольствием с ним познакомился.

— Я тоже. Жаль, что теперь нельзя связаться с Бостоном по радио, как в старые времена.

— Почему?

— Тогда ему не было бы нужды ехать. Да и мы, между прочим, знали бы, сто́ит ли спешить. Покойникам сыворотка ни к чему.

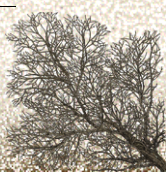
— Что правда, то правда... Гляди!

Весь экран закрывали кувыркающиеся в воздухе гигантские летучие мыши.

— Да их здесь тысячи...

35 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

36 В оригинале «Эго». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Похоже. Вроде бы больше, чем пару лет назад. В Солт-Лейк-Сити мне рассказывали об их ярости. Настанет день, когда кому-то придётся освободить место — им или нам.

— А знаешь, ты напарник не из самых весёлых...

Таннер, посмеиваясь, закурил.

— Свари-ка лучше кофе, — сказал он. — А об этих тварях пусть беспокоятся наши дети, если они у нас будут.

Грег залил кофейник водой и поставил на плитку. Через пару минут тот за бурлил.

— Что за чертовщина? — проговорил Таннер и нажал на тормоз. Вторая машина тоже затормозила и остановилась в нескольких сотнях ярдах сзади. Таннер включил рацию и взял микрофон.

— Номер три! Вы с *таким* встречались?

Огромные конические воронки вращались между небом и землёй, покачиваясь из стороны в сторону. Их было около пятнадцати, в миле³⁷ впереди. Они то застывали, словно колонны, то принимались танцевать, ввинчиваясь в землю, всасывая жёлтую пыль и затмевая собой звёзды.

— Я слышал о *смерчах*, — произнёс Грег. — Никогда сам не сталкивался, но по описанию — это они.

Затрещал приёмник и донёсся приглушённый голос водителя по имени Марлоу:

— *Гигантские пыльные дьяволы*. Всё, что засосёт такая штука, выходит в мёртвом поясе наверху. Мой партнёр их видел. Он советует выбросить якоря и закрепиться.

Таннер не спешил отвечать. Он смотрел. Шло время, и смерчи увеличивались в размере.

— Они приближаются, — наконец сказал он. — Я не собираюсь торчать на месте, словно подсадная утка. Я хочу иметь свободу манёвра. Пойду на них.

— По-моему, это ошибка.

— Тебя никто не спрашивает, мистер. Но если б у тебя башка варила, ты бы сделал то же самое.

— Учти — я держу тебя на прицеле, Таннер.

— Ты не станешь стрелять,³⁸ ведь я могу быть прав. Кроме того, со мной Грег.

Наступила тишина, прерываемая шумом помех, потом голос произнёс:

— Твоя взяла, Чёрт, иди.

— Я дам осветительную ракету, когда выскочу на ту сторону, — отозвался Таннер. — Как увидите, трогайтесь.

Таннер выключил рацию и посмотрел вперёд, на раздувшиеся чёрные колонны.

— Ну, поехали, — сказал он, включая фары на полную яркость. — Пристегнись, парень.

37 В метрической системе 1 миля — это более 1,6 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

38 В оригинале тире после запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Машина двинулась.

Покачивающиеся колонны росли на глазах, и теперь слышался резкий звенящий звук, свирепый хор голосов.

Таннер прошёл первую в ярдах в трёхстах³⁹ и взял влево, чтобы объехать воронку прямо по ходу. На смену ей выросла другая, и он снова принял влево. Впереди открылся проход, и Таннер устремился меж двух чёрных как смоль столбов. Уши заложило, руль едва не вырвало из рук. Он резко взял вправо и, набирая скорость, проскочил мимо ещё одного столба, который мгновение спустя прошёл у него за спиной.

Таннер тяжело выдохнул и повернул налево. Его окружали четыре воронки. Две пообок слились с пронзительным визгом и двинулись прочь. Пересекая его путь, слева направо неслась другая воронка, и он резко затормозил, так что ремень врезался в грудь. Передок машины оторвался от земли, но через миг, отпущенный, тяжело упал.

Таннер вдавил педаль газа в пол, проскочил между последними столбами, и всё осталось позади.

Он проехал ещё с четверть мили⁴⁰, поднялся на небольшой холм, развернулся и остановил машину.

Он пустил осветительную ракету.

Та взмыла в воздух и на полминуты зависла наверху, словно умирающая звезда.

Таннер закурил сигарету и стал ждать.

— Ничего, — произнёс он, затушив окурок. — Может быть, они не увидели...

— Надеюсь, — отозвался Грег. — Сколько ты хочешь ждать?

— Давай выпьем кофе.

Пустили ещё одну ракету. Прошёл час, второй. Столбы начали рассасываться, пока не осталось только три, самых тонких. Вскоре те пошли к востоку и скрылись из вида.

— Давай вернёмся, — предложил Грег.

— Хорошо.

Они вернулись.

И *ничего* не нашли, *совершенно ничего*, что могло бы поведать о судьбе машины номер три.

На востоке загорелась заря, прежде чем они закончили поиски. Таннер сверился с компасом и повернул на север.

— Когда, по твоему, мы доберёмся до Солт-Лейк? — спросил Грег после долгого молчания.

— Может быть, часа через два.

— Ты боялся, проходя эти чёртовы штуки?

— Нет. Вот потём...

39 В метрической системе 300 ярдов — это примерно 274 ½ м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

40 В метрической системе ¼ мили — это более 402 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

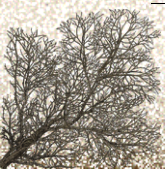

Грег кивнул.

— Хочешь, я сяду за руль?

— Я всё равно не засну. В Солт-Лейк заправимся и перекусим, пока механик проверит машину. Затем найду нужную дорогу, и ты поведёшь.

Чёрные полосы снова стали расширяться. Таннер выругался и прибавил скорость. Две летучие мыши решили рассмотреть машину поближе, и он выпустил в них струю из огнемёта. Грег протянул ему чашку кофе.

Когда они въехали в Солт-Лейк-Сити, небо было затянуто синей пеленой. Джон Брейди — так звали юнца из Бостона — побывал здесь всего несколько дней назад, и город ждал. Почти все десять тысяч его жителей высыпали на улицу.

Прежде чем Чёрт и Грег вылезли из машины, въехав в первый попавшийся гараж, капот автомобиля был поднят, и в двигателе копались три механика.

Грег и Таннер отказались от обеда в столовой — толпы людей бросились к ним с расспросами, едва они показались из гаража. Вместо этого⁴¹ они вернулись к машине и послали кого-то за яйцами, беконом и хлебом.

Потом выехали на улицу и под восторженные возгласы покатали на восток.

— Не взяли пива, — с досадой бросил Таннер. — Проклятье!

Машина ехала вдоль останков того, что некогда звалось *Шоссе 40*. Таннер уступил место водителю Грегу, а сам растянулся в пассажирском кресле. Небо над ними продолжало чернеть, как в день до того в Л-А.

— Может быть, мы её перегоним, — сказал Грег.

— Надеюсь.

На севере запульсировало голубое сияние, разлился ослепительный свет. Небо прямо над головой набухло и почернело.

— Жми! — закричал Таннер. — Там впереди горы! Может, успеем проскочить и найдём навес или пещеру!

Но ад обрушился на них раньше. Сперва пошёл град, потом артиллерийский обстрел. С неба стали валиться камни, и правый экран потух. Двигатель захлёбывался и кашлял под неистовым водно-песчаным потоком.

И всё-таки они достигли гор и нашли место в узкой расщелине. Вокруг ревели и надрывались ветры.

Они курили и слушали.

— Нам не пройти, — сказыв Грег. — Ты был прав. Я думал, что у нас есть шанс. Но нет. Всё против нас, даже погода.

— У нас *есть* шанс, — сказал Таннер. — Не слишком большой, но есть. До сих пор нам везло, не забывай.

41 В оригинале неуместное «этот» (также см. 32). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Грег сплюнул.

— Откуда такой оптимизм? Причём от тебя?

— Я просто срывал злость. Я и сейчас зол; но, кроме того, у меня появилось *предчувствие*. Предчувствие *удачи*.

Грег рассмеялся.

— К чёрту удачу. Ты посмотри, *что* творится!

— Вижу, — спокойно сказал Таннер. — Наша машина рассчитана выдержать это, и она выдерживает. Кроме того, до нас доходят процентов десять всей силы.

— Какая разница? Буря может продолжаться несколько дней.

— Переждём.

— Если ждать долго, то даже эти десять процентов сотрут нас в порошок. Если ждать долго, вообще не надо будет ехать. А попробуй высунуть нос — и нам конец.

— На починку радара уйдёт минут пятнадцать-двадцать. Запасные «глаза» есть. Если через шесть часов буря не утихнет, всё равно двинемся вперёд.

— Кто сказал?

— Я сказал.

— Ты? Но почему? Это ж ты так рвался спасти свою шкуру! А теперь она тебе не дорогá? Не говоря о моей...

Таннер сосредоточенно курил.

— Я много думал, — произнёс он и надолго замолчал.

— О чём? — спросил Грег.

— О тех людях в Бостоне... Да, они не сделали мне ничего хорошего. Но, чёрт побери, я люблю действовать, ну и не прочь узнать, каково быть героем — так, ради любопытства. И Бостон увидеть интересно... Пойми меня правильно: мне вообще-то плевать, да только неохота, чтобы всё на Земле было выжженным и исковерканным, и мёртвым, как здесь, в Долине. Когда мы потеряли третью машину, я начал думать. Вот и всё.

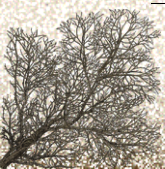
Грег покачал головой.

— Я и не подозревал, что ты философ...

— Я тоже. Просто *устал*. Расскажи-ка мне о своей семье...

... Через четыре часа, когда буря утихла, когда вместо камней стали летать песчинки, и яростный ливень перешёл в морозящий дождь, Таннер починил радар, и они двинулись в путь. Вечером они обошли руины Денвера. Таннер сел за руль и повёл машину к месту, некогда известному под названием *Канзас*.

Он вёл всю ночь и утром впервые за мною дней увидел чистое небо. Правая нога давила на газ, в голове неторопливо текли мысли, а рядом тихо посапывал Грег.

Руки сжимали руль, в кармане лежала амнистия, а самим Таннером завладело странное чувство. Сзади клубилась пыль. Небо приобрело розовый цвет, а тёмные полосы снова сжались. Таннеру вспомнились рассказы о тех днях, когда пришли ракеты; когда было уничтожено всё, кроме районов на северо-востоке и юго-западе; о тех днях, когда налетели ветры, растаяли тучи, и небо потеряло голубизну; днях, когда Панамский канал исчез с лица земли, и замолчали радиостанции; когда перестали летать самолёты. Больше всего Таннеру было жаль самолёты. Он всегда мечтал летать — взмывать в воздух и парить высоко-высоко наверху, словно птица... Где-то впереди его помощи ждал город — единственный уцелевший город кроме Лос-Анджелеса, последняя цитадель американской земли. Он, Таннер, может его спасти, если поспеет вовремя...

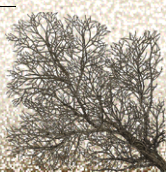
Вокруг были скалы и песок, к склону горы прижимался старый покосившийся гараж — разбитый, с провалившейся крышей, он напоминал полуразложившийся труп. Таннера стала бить дрожь, и нога непроизвольно усилила нажим на акселератор, хотя педаль и так уж была вжата в пол. Справа впереди поднималась стена чёрного дыма. Подъехав ближе, он увидел обезглавленную гору. На месте вершины вили гнездо клубящиеся языки пламени. Таннер взял влево, на много-много миль отклоняясь от намеченного пути. Иногда под колёсами тряслась земля. Вокруг падал пепел, но дымящийся конус отодвинулся на задний план правостороннего экрана.

Таннер думал о былых днях и о том немногом, что знал о них. Если пробьётся, обязательно узнает больше. Его никогда не просили сделать что-то важное, и он надеялся, что впредь не попросят. Однако им завладело чувство, что он **может** это сделать. **Хочет** сделать. Впереди, сзади, по сторонам простиралась Долина Проклятий — кипящая, дымящаяся, дрожащая, — и если он её не победит, половина человечества погибнет. И удвоятся шансы, что весь мир скоро станет частью Долины... На побелевших суставах ярко проступила татуировка.

Грег спал, Таннер прищурил глаза и не прикоснулся к тормозу, даже когда увидел оползень. Он проскочил его и шумно выдохнул. Все чувства были обострены до предела, мозг словно превратился в экран, на котором регистрировались мельчайшие детали. Таннер чувствовал колыхание воздуха в машине и упрямое давление педали на ногу. В горле пересохло, но это не имело значения. Он мчался по искалеченным равнинам Канзаса, слившись с машиной в одно целое, и испытывал состояние, похожее на отрешённость и счастье. Проклятый Дентон был прав. Надо доехать.

Таннер остановился на краю глубокой расщелины и повернул к северу. Через тридцать миль⁴² расщелина кончилась, и он снова взял курс на юго-восток. Грег что-то бормотал во сне. Солнце стояло в зените, и Таннеру казалось, будто он, бестелесный, парит над бурой землёй... Он сжал зубы. Его мысли вернулись к Денни. Наверное, тот сейчас в больнице. Что ж, всё лучше, чем стигнуть в Долине. Хотя бы только деньги были на месте... Таннер почувствовал боль — болели шея, плечи. Боль распространилась на руки, и он заметил, что сжимает руль изо всех сил. Он глубоко вздохнул и закурил. Солнце

42 В метрической системе 30 миль — это более 48 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

скатывалось ему за спину. Он отпил воды и притушил экран заднего обзора. Потом послышался звук, подобный отдалённому раскату грома, и Таннер немедленно насторожился.

Чудовищное стадо бизонов пересекало его путь. Больше часа огромные, тяжёлые животные, склонив головы, бежали перед машиной, взметая копытами землю, и, наконец, откатились к югу. Шум постепенно затих и вскоре совсем исчез. Только гигантское облако пыли осталось висеть в⁴³ воздухе, и Таннер, включив фары, направил в него автомобиль.

Он выехал к шоссе с неплохо уцелевшим покрытием и резко прибавил скорость. Через некоторое время показался выцветший покосившийся указатель: **«ТОПИКА — 110 миль»**.

Грег зевнул, потянулся, потёр кулаками глаза.

— Который час?

Таннер кивнул на часы.

— Утра или вёчера?

— Вёчера.

— Ну и ну! Выходит, я проспал битых пятнадцать часов!

— Верно.

— Ты, должно быть, совсем выдохся. Весь побелел. Сейчас я тебя заменю.

— Не возражаю.

Грег полез в заднюю часть машины.

Через пять минут они подъехали к окраинам мёртвого города. Почти все здания развалились, подвалы были наполнены водой. Через трещины в асфальте лезла трава. Чудом уцелевший телеграфный столб накренился к земле, и свисавшие с него провода походили на чёрные спагетти. Разбитые витрины, ржавые остовы автомобилей, скелеты, ослепшие светофоры...

Грег, кряхтя, пролез вперёд.

— Ну, давай меняться.

— Сперва я хочу отсюда выехать.

Наконец, когда минут через пятнадцать город остался позади, Таннер остановил машину.

— Мы недалеко от Топики. Буди меня в случае чего.

— Кстати, как ты ехал, пока я спал?

— Нормально, — ответил Таннер и закрыл глаза.

Грег вёл машину прочь от заката. До Топики он съел три бутерброда с ветчиной и выпил кварту молока.

43 В оригинале неуместное «и». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Таннер проснулся от визга запускаемых ракет. Он машинально потёр глаза и тупо уставился вперёд.

Вокруг клубились облака каких-то сухих листьев. Летучие мыши, летучие мыши, летучие мыши... Воздух был наполнен летучими мышами. Громадная машина автомобиля заметно тормозилась их чёрными телами, а слух терзали скрежещущие писклявые звуки.

— Где мы?

— Канзас-Сити. Тут их полно. — Грег выпустил ещё одну ракету, прорезавшую огненным следом дикую завывающую орду.

— Побереги ракеты. Давай огнемётами. — Таннер переключил фронтальный пулемёт на ручное управление и навёл перекрестье прицела на экран. — Одновременно во все стороны. Пять-шесть секунд — потом продолжу я.

Огонь рванулся вперёд, расцветая мрачно-оранжевыми лепестками пламени. Когда лепестки опали, Таннер взгляделся в экран и нажал на гашетку. Он вёл дулом, а они падали. Обгоревшие тела устилали землю, и к курящимся грудам добавлялись новые.

— Жми! — закричал Таннер, и машина пошла вперёд, давя колёсами хрустящие тушки.

В холодном сиянии осветительной ракеты казалось, что на них налетают миллионы вампироподобных тварей.

Таннер стрелял, и они падали, как перезрелые яблоки.

Потом он скомандовал:

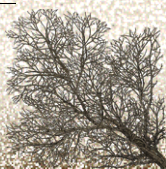
— Притормози и дай из верхнего огнемёта! — и Грег повиновался. — Теперь боковые! Передний и задний!

Повсюду вокруг них горели тела, и они прокладывали путь через стену обугленной плоти.

Таннер пустил вторую осветительную ракету.

Летучие мыши ещё были здесь, но не опускались так низко. Таннер нацелил пулемёты и ждал, но они больше не нападали стаями; лишь отдельные подлетали ближе, и он сбивал их одиночными выстрелами.

Через десять минут Таннер произнёс:

— Слева от нас Миссури. Если идти вдоль берега, то попадём в Сент-Луис.

— Знаю. Думаешь, там тоже будет полно летучих мышей?

— Вероятно. Но если не станем гнать и приедем утром, они нам не помешают. Там подумаем, как перебраться через Миссисипи.

А на экране заднего обзора на фоне бледных звёзд темнел город Канзас-Сити, и, облитые светом кровавой луны, над его силуэтом метались летучие мыши.

Через некоторое время Таннер снова заснул. Ему снилось, что он медленно едет на мотоцикле посреди широкой улицы, а на тротуарах стоят люди и приветствуют его восторженными возгласами. Они бросают конфетти, но на него падает мусор, мокрый и вонючий. Тогда он даёт газу, но мотоцикл замедляет ход, и теперь они кричат на него, осыпают ругательствами. «Харли» начинает захлёбываться, но его ноги застыли и не двигаются. Через секунду он упадёт. Мотоцикл останавливается и начинает опрокидываться вправо. Таннер падает, на него бросается толпа...

Таннер резко очнулся и увидел утро — яркую монету солнца в центре тёмно-синей скатерти.

— Вот она, — прошептал Грег. — Миссисипи.

Таннер неожиданно почувствовал голод.

Они освежились и стали искать мост.

— Что-то не видать твоих голых дикарей с копьями, — заметил Грег. — Конечно, мы могли миновать их в темноте — если они ещё здесь.

— И слава богу, — сказал Таннер. — Сэкономили патроны.

Показался мост — провисший, тёмный, за исключением тех мест, где солнце бросало блики на металлические канаты. Машина медленно ехала по улицам, порой приходилось объезжать целые кварталы. За два часа они прошли милю⁴⁴, а к подножью моста попали в полдень.

— Похоже, Брейди проехал здесь, — произнёс Грег, глядя на узкий расчищенный проход. — Как, по-твоему, он это сделал?

— Может быть, каким-то образом спихивал мешающие машины вниз.

— А прежде они здесь были?

— Собственно, я тогда к мосту не подъезжал. Я остановился на том холме. — Таннер кивнул на задний экран.

— Что ж, может, и мы пройдем.

Они двинулись вперёд на мост и медленно поехали над величественной рекой. Временами мост под ними трещал, стонал, и они чувствовали, как он дышит.

Начало опускаться солнце, а они всё шли вперёд, задевая бамперами ржавые остовы машин. Миновало три часа, прежде чем колёса коснулись противоположного берега. Грег тяжело вздохнул и чуть дрожащей рукой зажёл сигарету.

— Не хочешь немного повести, Чёрт?

44 См. 37. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Давай.

Они поменялись местами. Грег тут же откинулся на спинку и закрыл глаза.

— Боже, я совершенно измочален, — пробормотал он.

Таннер вёл машину через руины Восточного Сент-Луиса, спеша выехать из города до наступления темноты. Улицы были захламлены и разбиты. Начал повышаться уровень радиоактивности, но в салоне машины, судя по индикатору, всё пока было в норме.

Шли часы. Когда солнце скатилось за спину, Таннер вновь увидел на севере разливающееся голубое сияние. Но небо оставалось чистым — звёздное небо, без чёрных полос. Впереди повисла розовая луна. Танкер тихонько включил музыку и взглянул на Грега. Тот крепко спал.

Уровень радиации упорно лез вверх. Таннер увидел на экране кратер и остановился.

Кратер был с полмили⁴⁵ в поперечнике. Таннер пустил осветительную ракету, и в её сиянии рассмотрел окрестности. Подъезды были ровнее справа, и он повернул туда.

Радиация! Очень высокий уровень радиоактивности! Таннер резко вдавил педаль газа и думал, глядя на индикатор: *«На что это было похоже, в тот день? В тот день, когда здесь вспыхнуло искусственное солнце, на какое-то время затмило настоящее, а потом медленно потонуло в чёрном шквале...»* Он попытался представить себе это, картина живо возникла перед глазами, и он тут же попытался прогнать её, но не сумел.

Какой была жизнь раньше, в те дни, когда стоило лишь вскочить на мотоцикл — и кати куда душе угодно? И на голову с небес не лились помои? ... Таннера охватило щемящее чувство, будто его обманули. Он испытывал его не в первый раз, но сейчас он ругался злее и дольше, чем обычно.

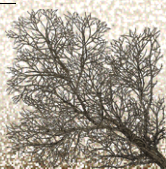
Объехав, наконец, кратер, Таннер закурил и впервые за долгие месяцы улыбнулся, когда показания индикатора радиоактивности пошли вниз. Через несколько миль показалась трава, а вскоре появились и деревья.

Деревья низкорослые и изогнутые; но чем дальше он бежал от кровавой вакханалии, тем выше и стройнее они становились. *Таких* деревьев он никогда раньше не видел: по пятьдесят, шестьдесят футов⁴⁶ высотой, изящные, серебриющиеся под лунным светом, здесь, на равнинах *Иллинойса*.

Машина мчалась по твёрдой широкой дороге, и Таннером завладело желание ехать по ней вечно — до *Флориды*, штата мхов и торфяных болот, апельсинов и чудесных пляжей; до холодного скалистого мыса Сейбла, где всё серое и бурое, где волны разбиваются о маяки, и солёный ветер обжигает лицо, где на надгробных плитах древних кладбищ вырублены стёршиеся, но ещё различимые надписи; потом вниз по великой Миссисипи, туда, где она разбивается на рукава и выходит в Мексиканский залив — на крошечных его островках пираты зарывали награбленные сокровища; в горы — Покомок, Кэт Скилл, плато Озарк; проехать через лес *Шенандоа*; оставить машину и поплавать в Чесапикском заливе; посмотреть на большие озёра и на то место,

45 В метрической системе ½ мили — это более 804 ½ м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

46 В метрической системе 50-60 футов — это примерно 15-18 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

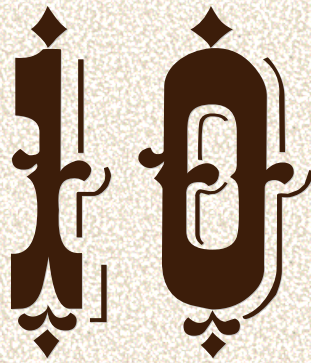

где падает вода — на Ниагару... Ехать и ехать по этой дороге, увидеть всё, впитать в себя весь мир... Да, может быть, осталась не только Долина Проклятий! Он хотел этого страстно, сжигаемый изнутри жадным огнём.

Таннер рассмеялся — коротко, резко хохотнул, неожиданно почувствовав себя всемогущим.

Музыка играла тихо, даже слишком, грустно, нежно, и он растворился в ней полностью.

К утру Таннер въехал в *Индиану*. По дороге встречались внешне целые фермы, в которых, вероятно, жили люди. Ему очень хотелось проверить это, но он не смел остановиться. Затем растительность стала хиреть. Исчезла трава; редкие искривлённые деревья склонялись над голой землёй. Снова возросла радиоактивность. Сохранившийся указатель возвестил о приближении *Индианаполиса*.

Таннеру пришлось сделать большой крюк и даже вернуться до местности под названием *Мартинсвилль*, чтобы перебраться на другую сторону Белой Реки. Затем, когда он снова взял курс на восток, неожиданно затрещало и оживо радио. Слабо донёсся голос: «*Неопознанный автомобиль, немедленно остановитесь!*» Таннер включил экраны на полное увеличение и на холме, далеко впереди, увидел мужчину с биноклем и рацией.

Он ехал по более или менее сносному участку дороги со скоростью 46 миль в час и постепенно увеличил скорость до пятидесяти⁴⁷. От толчков на выбоинах проснулся Грег.

Из приёмника всё настойчивее и громче раздавались команды. Таннер впился взглядом в передний экран. Входя в крутой вираж, он прикоснулся к тормозу, не отвечая на вопрос Грегга: «*В чём дело?*»

Дорогу перегораживал танк и дуло его большого орудия смотрело прямо в лоб.

Таннер среагировал молниеносно.

Пока глаза искали и нашли боковой съезд, правая рука пустила три бронебойные ракеты, с визгом устремившихся вперёд, левая рука резко крутанула руль против часовой стрелки, а нога⁴⁸ изо всей силы вжала педаль газа.

Он съехал на обочину, когда танк харкнул вспышкой, а потом расцвёл огненным цветком и исчез в дыму.

47 В метрической системе 46-50 миль/ч — это примерно 74-80 ½ км/ч. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

48 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Когда они, миновав танк, выскочили на дорогу, начался ружейный огонь. Грег швырнул налево и направо по гранате, а затем ударил из пулемётов пятидесятого калибра⁴⁹. Машина с бешеной скоростью неслась вперёд; через полмили⁵⁰ Таннер взял микрофон и проговорил: *«Прошу прощения, ребята, у меня не работают тормоза»*.

Ответа не последовало.

Как только они выехали на ровную местность с хорошим обзором во всех направлениях, Таннер остановил машину, и на место водителя сел Грег.

— Как ты думаешь, где они раздобыли *танк*?

— Кто их знает.

— А зачем хотели остановить нас?

— Они не знали, *что* мы везём. А может, просто нужен был автомобиль.

— Влепить снаряд — далеко не лучший способ *отнять* машину.

— Если она не достанется им, то с какой стати *оставлять* её нам?

— Ты прямо читаешь их мысли, да?

— Верно.

— Закури.

Таннер с благодарностью взял сигарету.

— Нам пришлось очень трудно...

— Не могу не согласиться.

— А ехать ещё далеко...

— Тоже не спору. Так что давай, покатили.

— Раньше ты говорил, что мы всё равно *сдохнем*.

— Теперь я передумал. Мы *доедем*.

— После всего того, что было?

— После всего того, что было.

— А что нас ждёт *впереди*? С чем *ещё* нам предстоит столкнуться?

— Не знаю.

— Один раз ты попытался улизнуть. Теперь я тебя понимаю.

— Ты трусишь, Грег?

— Какой толк моей семье от покойника?

— Тогда почему ты согласился?

— Я и не предполагал, *на что* это будет похоже. Никто не посмеет упрекнуть нас в неудаче. В конце концов, мы сделали всё, что могли.

— А как же люди в Бостоне, о которых ты столько говорил?

— Там наверняка никого нет в живых.

— А тот парень, Брейди? Он умер, чтобы доставить нам известие.

49 В оригинале «пятидесятиммиллиметровых пулеметов», что является явной ошибкой перевода (в контексте упоминаемого в тексте пулемётного калибра . 50) — в общем, вынужден заменить два слова на три более уместных. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

50 См. 45. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Видит бог, я восхищаюсь его подвигом. Но мы потеряли четверых и надо ли доводить это число до шести, лишь бы показать всем, что мы не трюсы?

— Грег, сейчас нам гораздо ближе до Бостона, чем до Лос-Анджелеса. На обратный путь даже не хватит горючего.

— Можно заправиться в Солт-Лейк-Сити. Да и вообще,⁵¹ последнюю сотню миль пройти на мотоциклах.

— А ты меня ещё поносил. Удивлялся, откуда берутся такие... Ты спрашивал, что они мне сделали. И я ответил: *ничего*. Теперь, может быть, я что-нибудь для них сделаю, просто потому, что *мне так хочется*. Я немало думал.

— Тебе не приходится кормить семью. А мне надо беспокоиться не только о себе.

— Ты очень красиво оправдываешься, когда хочешь смалодушничать. Ты говоришь: *«Я не боюсь, но у меня есть мать, сёстры и братья и ещё одна крошка, от которой я без ума. Только поэтому я иду на понятный...»*

— Именно так! Я не понимаю тебя, Чёрт, я совершенно тебя не понимаю! Ты же сам подал мне эту идею!

— Ну, так отдавай её назад — и поехали!

Таннер увидел, как рука Грегa тянется к револьверу на дверце, швырнул сигарету ему в лицо и ещё успел ударить его один раз в живот — слабый удар левой рукой, но ничего больше из этого положения он сделать не мог.

Грег бросился на Таннера и вдавил его в кресло. Пальцы царапали лицо, подбираясь к глазам. Таннер судорожным движением ухватил голову Грегa и изо всех сил оттолкнул. Грег ударился о приборную доску и обмяк.

Таннер для верности ещё дважды ударил его головой о доску и перебрался за руль. Успокаивая дыхание, он изучил экраны — ничего угрожающего.

Он достал моток верёвки и связал руки Грегa за спиной, потом обмотал верёвкой лодыжки и, наконец, прикрутил его к спинке сиденья.

Через два часа Грег начал стонать, и Таннер включил музыку погромче. Пейзаж снова изменился: появились зелёные поля, яблони с ещё незрелыми плодами, белые домики и бурые сараи, покачивающаяся на ветру кукуруза с заметными коричневыми кисточками, маленькая колокольня с голубой кровлей...

Полосы наверху расширились, но само небо не потемнело, как обычно перед бурей. У Дейтонской⁵² Пропасти Таннер повернул на север и двинулся вдоль бездонного обрыва, притормаживая лишь для того, чтобы объехать расщелины и провалы. Снова повысилась радиация. Густой жёлтый пар струился из-под земли и обволакивал машину липучим сернистым облаком, пока порыв ветра не рассеивал ядовитый туман. В один из таких моментов Таннер непроизвольно нажал на тормоз; машина дёрнулась и замерла, а Грег опять застонал. Несколько секунд Таннер не мог оторвать глаз от того, что ему

51 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

52 В оригинале чрезмерное «Дейтоновской». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

открылось, а потом медленно двинулся вперёд. «Люди, — подумал он, — опять люди...» Над Пропастью качался пожелтевший распятый скелет, ухмыляясь оскаленным ртом.

Когда Таннер выехал из тумана, небо было тёмным. Он даже не сразу понял, что пелена рассеялась. На объезд Дейтона ушло четыре часа, и теперь, когда он снова устремился на восток по поросшей вереском прерии, солнце садилось, тщетно пытаясь вырваться из-за чёрной реки.

Таннер догадывался, чего следует ожидать. Он включил фары и стал осматриваться в поисках убежища. На холме неподалёку стояла покосившаяся конюшня без дверей. Таннер осторожно загнал туда машину и увидел покрытые плесенью стены и скелет лошади.

Он вырубил двигатель, потушил фары и стал ждать.

Скоро снаружи родился завывающий звук, заглушивший периодические стоны и бормотание Грега. Потом донёсся другой звук — не тяжёлый и резкий, как обычно в Лос-Анджелесе, а мягкий, настойчивый, почти мурлыкающий.

Ничто не угрожало, уровень радиации был невысок и Таннер вылез из машины, не надевая защитный костюм. Он немного размялся, подошёл к проёму и выглянул наружу.

Солнцу всё-таки удалось выглянуть из чёрной завесы, и его косые лучи освещали падающие сверху серые капли.

Это был дождь. Таннер никогда в жизни не видел простого чистого дождя... Он стоял и смотрел.

Дождь падал непривычно тихо, чуть шелестя. Потекли ручейки, появились лужи. В лицо ударил резкий порыв влажного ветра, и Таннер непроизвольно слизнул холодные капельки. Он подобрал щепку и бросил её в лужу у ног,⁵³ щепка упала с лёгким всплеском и поплыла. Из-под крыши раздавалось птичье щебетанье, в воздухе разливался сладковатый запах гниющей соломы. В тени справа виднелась ржавая молотилка. Сверху, покачиваясь, проплыло пёрышко, и Таннер подставил ладонь, — лёгкое, тёмное, пушистое... Никогда раньше не обращал он внимания на такую чепуху. Таннер отпустил пёрышко, и его тут же подхватил ветер.

В такую погоду можно было ехать, но сил не оставалось. Таннер нашёл бочонок, сел и снова закурил. Пока всё шло нормально, и его мысли занимали последние стадии поездки. Грегу доверять теперь нельзя. Надо заехать так далеко, чтобы обратного пути не было. Тогда они станут необходимыми друг другу, и Грега можно будет освободить. Если он не окончательно лишился ума... Кто знает, какие неожиданности приготовила им Долина? Хорошо,⁵⁴ если бури отныне будут не такими яростными.

Он сидел ещё очень долго,⁵⁵ и холодный влажный ветер обдувал его лицо. Через некоторое время дождь утих, и Таннер вернулся в машину, отметив дурной признак — Грег оставался без сознания.

53 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

54 В оригинале пробел перед запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

55 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Таннер проглотил тонизирующую таблетку и, держа руль одной рукой, сжевал бутерброд. Тихо падал дождь. Он шёл по всему Огайо, и небо застилали тучи. У *Парсберга* машина пересекла границу *Западной Вирджинии*, и Таннер взял немного севернее. Серый день перешёл в тёмную ночь, а он продолжал ехать.

Летучие мыши не доставляли больше хлопот, но встречались кратеры, и тогда снова подскакивала радиоактивность. Где-то за машиной увязалась стая огромных диких собак. Они лаяли и выли, бежали вдоль дороги, пытаясь ухватить зубами шины, и, наконец, отстали. Гора слева с громовыми раскатами стала извергать клубы светлого дыма. Земля дрожала, падал пепел. От внезапно налетающих шквалов воды двигатель трижды захлёбывался и глох. Таннер запускал его и упорно вёл машину вперёд. Жижа под колёсами чавкала и хлюпала. Потом он выбрался на сухую возвышенность, и там какие-то люди обстреляли его из винтовок, стараясь перекрыть дорогу. Он ответил пулёмётным огнём, швырнул гранату и проскочил мимо. Когда на небо взобралась тусклая луна, на машину стали пикировать крупные чёрные птицы, но вскоре и они отстали.

Таннер вёл, пока снова не навалилась усталость. Тогда он поел и принял ещё одну таблетку. Если бы только Грег очнулся, его можно было бы развязать и посадить за руль.

Таннер то и дело подёргивал золотое кольцо в левом ухе, покусывал бороду и нервно чесался; дважды останавливал машину и лез в туалет. Когда он проезжал по очередному мёртвому городу, опять заморосило, словно опустилась пелена — холодная, мерцающая... Таннер остановился посреди дороги, едва не наехав на то, что принял сперва за полосы в небе. Очень уж неожиданно они появились...

Это была *паутина*. Нити толщиной с руку были натянуты между двумя зданиями с обеих сторон улицы.

Таннер включил фронтальный огнемёт. Когда пламя потухло, он увидел бесформенное создание, спускающееся откуда-то сверху.

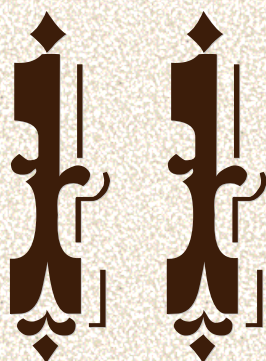
Гигантский паук величиной с человека спешил проверить свои сёти.

Таннер нацелил пусковую установку и пронзил его одной раскалённой добела ракетой. Тот повис в паутине, но ещё подёргивался.

Таннер снова включил огнемёт, добрых десять секунд поливал всё огнём и устремился вперёд, стараясь забыть стоящую перед глазами картину.

Далеко справа дымилась гора, но пепла почти не было. Таннер сварил и выпил чашку кофе, на полной скорости мчась навстречу утру.

Он застрял в грязи, где-то в *восточной Пенсильвании*, и ругался на чём свет стоит. Солнце поднялось к зениту. Грег был очень бледен. Таннер закрыл воспалённые глаза и откинулся на спинку. Сил не оставалось.

Он заснул.

Его разбудил стук в дверцу машины. Руки сами собой потянулись к пульту управления огнём и кнопке выпуска крыльев, а глаза обшарили экраны.

Таннер увидел пожилого мужчину и двух молодых парней. Они были вооружены, но стояли перед левым крылом. Их можно было перерезать пополам в одно мгновение.

Таннер включил наружные динамики и микрофон.

— Чего вы хотите? — спросил он надтреснутым голосом.

— Застрали? — окликнул его пожилой мужчина.

— Вроде того.

— У меня есть упряжка мулов. Может, вытащат. Но раньше завтрашнего утра их сюда не пригнать.

— Отлично! — сказал Таннер.

— Откуда вы?

— Из Лос-Анджелеса.

Они удивлённо зашептались.

— Далеко ж вы забрались, мистер.

— Будто я не знаю... Послушайте, если вы серьёзно насчёт мулов, это просто здорово. Положение чрезвычайное.

— А что стряслось?

— Слыхали о Бостоне?

— Ну.

— Там мор, гибнут люди. Я везу лекарство, которое может их спасти.

Они снова зашептались.

— Мы поможем вам. Пойдёте с нами?

— Куда? И кто вы такие?

— Меня зовут Самуэль Поттер, а это мои сыновья — Родерик и Калибан. Наша ферма в милях в шести⁵⁶ отсюда.

— Не подумайте, что я вам не доверяю, — сказал Таннер. — Просто я вообще никому не доверяю. В меня слишком часто палили, не хочется лишний раз рисковать.

— Вы ведь наверняка можете стрелять изнутри?

— Да.

— Выходит, нам рискованно даже разговаривать с вами. И всё же вам надо помочь. Мы многого лишимся, если бостонские торговцы перестанут приезжать в Олбани.

— Подождите, — проговорил Таннер и вышел из машины.

Пожилой мужчина первым протянул руку, и Танкер пожал руки ему и его сыновьям.

— У вас есть доктор?

— В посёлке — милях в тридцати⁵⁷ к северу.

— Мой напарник ранен. — Таннер махнул в сторону машины.

Сэм шагнул вперёд и заглянул внутрь.

— А чего он повязан, как сноп?

— Спятил. Пришлось его стукнуть на⁵⁸ всякий случай и связать. Но теперь ему совсем худо.

— Мы смастерим носилки, и ребята отнесут его домой, а там пошлём кого-нибудь за доком. Вы и сами не бог весть как выглядите. Спорю, что не откажетесь побриться, принять ванну и лечь в чистую постель.

— Паршиво я себя чувствую, — признался Танкер. — Давайте поскорее с этими носилками, не то понадобятся ещё одни.

Он привалился к бамперу и курил, пока сыновья Поттера рубили и очищали от веток тонкие деревца. Волнами накатывалась дурнота, веки налились свинцом. Ноги были словно ватные, шея гудела. Сигарета выскользнула из пальцев, и он откинулся на радиатор.

Потом кто-то потряс его за плечо.

— Всё, — сказал Поттер. — Мы развязали вашего друга и уложили на носилки. Будете запира́ть машину?

Таннер кивнул и едва не упал, но всё же запер дверцы и побрёл к группке ожидающих людей. Они двинулись в путь. Таннер сперва пошатывался, но потом втянулся и шагал автоматически. Самуэль Поттер шёл впереди и ни на минуту не умолкал — может быть, для того, чтобы Таннер не заснул на ходу.

— Идти недалеко, сынок. Как, ты сказал, твоё имя?

— Чёрт, — пробормотал Таннер.

— Не понял?

56 В метрической системе 6 миль — это более 9,65 км. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

57 См. 42. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

58 В оригинале «стукнуть. На», т. е. излишнее разделение на разные предложения. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Чёрт. Моё имя. Чёрт Таннер.

Сэм Поттер хохотнул.

— Славное имечко! Если ничего не имеешь против, а представляю тебя жене и младшему, как «мистер Таннер». А?

— Валяйте... — выдавил Таннер, с чавканьем вытаскивая ногу из трясины.

— Да, уж как нам плохо будет без этих торговцев из Бостона. Надеюсь, ты поспеешь вовремя. Они привозят товары в Олбани⁵⁹ и дважды в год устраивают ярмарку — весной и осенью. У них есть всё, что нам нужно: иголки, нитки, перец, посуда, семена, оружие... ну,⁶⁰ всё! А на ярмарках просто здорово! Да,⁶¹ в здешних краях тебе всякий поможет.

Они поднялись на возвышенность, там было суше.

— Отсюда, значит, не трудно до Бостона добраться?

— Не⁶² скажи. Но я подсоблю с картой и растолкую, что к чему.

— Карта у меня есть, — отозвался Таннер и спросил, кивнув на показавшуюся вдали ферму: — Ваша?

— Она. Уже совсем рядом. И идти теперь легче будет... Обопрись на моё плечо, если устал.

— Ничего, обойдусь. Наглотался таблеток, чтоб не спать, а теперь навалилось... Совсем неумоготу.

— Скоро отоспишься. А там пройдемся по твоей карте, я тебе покажу дорогу.

— Хорошо... — пробормотал Таннер. В глазах потемнело; он положил руку на плечо Сэма и пошатнулся.

Через целую вечность из тумана появился дом, затем дверь. Дверь распахнулась. Таннер почувствовал, что падает, и всё поглотила тьма.

59 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

60 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

61 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

62 В оригинале «Нс». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Сон. Темнота, отдалённые голоса, снова темнота. Он лежал на чём-то мягком. Потом повернулся на другой бок и провалился во тьму.

Когда, наконец, он очнулся и открыл глаза, в комнате было светло. Солнечные лучи врываются через окно и падали на лоскутное одеяло, которым он был накрыт. Таннер с кряхтением потянулся, яростно поскрёб бороду и огляделся: сине-красные коврики ручной вязки на дощатом полу, кухонный шкаф с белой эмалированной мойкой (кое-где эмаль отлетела, и там чернели пятна), зеркало на стене и качалка возле окна, маленький столик с придвинутым стулом у другой стены. На столе книги, бумага, чернила и ручка; над ним — выцветшая картинка с водопадом.

Таннер сел и обнаружил, что спал *голый*. Одежды нигде не было видно.

Пока он раздумывал, звать кого-нибудь или нет, открылась дверь, и вошёл Сэм. Через руку была перекинута одежда Таннера, чистая и аккуратно выглаженная. В другой руке он держал его ботинки, и те сияли, как лунный свет на дожде.

— Услыхал, как ты ворочаешься, — сказал Поттер. — Полегчало?

— Сравненья нет, спасибо.

— Мы приготовили ванну. Добавишь бадейку горячей —⁶³ и мойся, сколько душе угодно. Сейчас ребята принесут мыло и полотенце.

Таннер прикусил губу, но, не желая показаться хозяину неблагодарным, кивнул и выдавил улыбку.

— Отлично.

— ... А там на полке бритва и ножницы.

Он опять кивнул. Сэм положил одежду на качалку, рядом поставил ботинки и вышел из комнаты.

Вскоре Родерик и Калибан внесли лохань, поставили её на старые мешки.

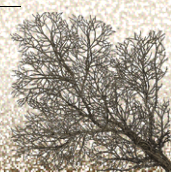
— Как вы себя чувствуете? — спросил один из них. (Таннер не знал, кто именно. Они оба были похожи на долговязые пугала с белоснежными зубами).

— Отлично, — ответил он.

— Должно быть, есть хотите? Вы спали весь день, ночь и всё утро.

— Что с моим напарником? — спросил Таннер.

63 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Другой парень покачал головой.

— Плохо ему, никак в себя не придёт. Скоро будет док. Наш младший пошёл за ним вчера вечером.

Они повернулись, собираясь уходить, и первый добавил:

— Как помоемся, ма приготовит вам поесть. А мы той порой попробуем вытащить машину. Пока будете заправляться, отец расскажет вам о дорогах.

— Спасибо.

— Доброго вам утра.

Дверь за ними закрылась.

Таннер поднялся, подошёл к зеркалу и придирчиво себя оглядел.

— Ну хорошо, *только один раз*... — пробормотал он.

Он вымыл лицо, подровнял бороду и подрезал волосы. А затем, скрипя зубами, опустился в лохань, намылился и стал тереться мочалкой. Вода почернела. Он с плеском вылез, вытерся и оделся.

Таннер улыбнулся незнакомому темноглазому отражению в зеркале и закурил. Потом расчесал волосы. «*Чёрт подери! Да я красавец!*» — хохотнул он и вышел на кухню.

Сэм сидел за столом с чашкой кофе, а его невысокая полная жена в длинной серой юбке суежилась у плиты. Она обернулась, показав круглое краснощёкое лицо. Каштановые с проседью волосы были собраны и тугой пучок.

— Доброе утро, — сказала она с улыбкой.

— Доброе утро, — отозвался Таннер. — Боюсь, что я насвинячил в той комнате.

— Ничего, — махнул Сэм. — Давай садись, будем тебя кормить. Ребята сказали о твоём друге?

Таннер кивнул.

Когда женщина поставила перед Таннером чашку кофе, Сэм произнёс:

— Мою жену звать *Сюзан*.

Таннер опять кивнул.

— Я тут карту твою взял... Она у тебя из куртки торчала. И вот у двери револьвер висит. Я на досуге мозгами пораскинул и думаю, что лучше всего тебе доехать до Олбани, а там по старому шоссе номер девять, оно неплохо сохранилось. — Поттер разложил карту и стал показывать. — Это тебе не пикник, конечно, но самый верный и быстрый путь...

— Завтрак! — объявила жена и отодвинула карту, чтобы поставить огромную тарелку с яичницей и беконом. Тут же на столе оказались масло, джем и варенье, и Таннер набросился на еду, запивая её кофе и слушая Сэма.

Сэм рассказывал о бандах мотоциклистов, хозяйничающих между Бостоном и Олбани. Они накладывали руку на всё, что могли, и поэтому торговцы возили товары целыми караванами, с охраной. «*Но с такой машиной тебе нечего бояться, да?*» — спросил он, и Таннер ответил: «*Надеюсь*», — не переставая жевать. Однако ему не давала покоя мысль: *а не похожи ли они на его старую шайку? Только бы не это...*

Послышался шум, дверь распахнулась, и на кухню влетел мальчишка лет десяти или двенадцати. За ним вошёл мужчина с чёрным чемоданом.

— Вот и мы! Вот и мы! — закричал мальчишка. Сэм встал и пожал мужчине руку, и Таннер рассудил, что ему тоже следует так поступить. Он вытер свою руку и сжал руку д-ктора.

— Мой напарник вроде как свихнулся. Бросился на меня ни с того,⁶⁴ ни с сего. Я его оттолкнул, и он стукнулся головой о приборную д-ску.

Доктору было лет пятьдесят. С изборождённого морщинами лица смотрели усталые глаза.

— Я вас провожу к нему, — сказал Сэм, и они вышли через дверь на другом конце кухни.

Таннер снова сел и положил в рот последний кусочек жареного хлеба. Сюзан подлила ему кофе, и он благодарно кивнул.

— Меня зовут Джерри, — заявил мальчуган, усаживаясь на освобождённый отцом стул. — А ваше имя правда Чёрт?

— Тихо ты! — прикрикнула мать.

— Боюсь, что правда, — ответил Таннер.

— ... И вы ехали через всю Долину?

— Ага.

— Ну,⁶⁵ и как?

— Плохо.

— А чего вы видели?

— Летучих мышей. Здоровых, как эта кухня, а то и побольше. Их там полно, на той стороне Миссисипи.

— Что вы с ними делали?

— Стрелял. Жёг. Давил.

— А что ещё видели?

— Чудовищ Хила — размером с амбар. Пыльных Дьяволов — это такие бешеные венки из ветра, они засосали одну машину. Огненные горы. Непроходимые заросли. Ехал сквозь бури. Ехал по таким местам, где земля как стекло. Или где земля тряслась. Ехал вокруг больших радиоактивных кратеров.

— Вот бы мне так однажды!

— Может, придётся и тебе однажды.

Таннер закончил есть и закурил сигарету.

— Отличный завтрак, — сказал он. — Давно так не ел. Спасибо.

Сюзан улыбнулась.

— Джерри, не приставай к человеку.

— Не волнуйтесь, миссис. Всё хорошо.

— А что это у вас за кольцо на руке? — спросил Джерри. — Вроде змей.

64 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

65 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Так и есть, — сказал Таннер. — Чистое серебро с красными стеклянными глазами. Оно досталось мне в одном местечке под названием *Тихуана*. На, держи.

— Я его не могу взять, — выдавил мальчик и посмотрел на мать молящими глазами; та покачала головой. Таннер заметил это и сказал:

— Твои родители помогли мне, позвали доктора к моему товарищу, дали мне постель и накормили. Я уверен, что они не будут возражать, если я в знак благодарности подарю тебе кольцо.

Джерри снова посмотрел на мать. Таннер кивнул, и тогда она тоже кивнула.

Джерри присвистнул, вскочил и надел кольцо на палец.

— Велико... — огорчённо пожаловался он.

— Сейчас мы его немного сожмём. Эти спиральные кольца можно подогнать.

Таннер сжал кольцо и дал мальчугану примерить. Оно всё равно оказалась большим; тогда он сжал его снова, и оно подошло.

Джерри надел кольцо и хотел выбежать из кухни.

— Подожди! — окликнула женщина. — Что надо сказать?

Он обернулся и крикнул:

— Спасибо, Чёрт!

— Мистер Таннер, — поправила мать.

— Мистер Таннер, — повторил мальчик и с грохотом выскочил за дверь.

— Вы очень добры, — произнесла женщина.

Таннер пожал плечами.

Он проглотил кофе и затушил окурок, и она дала ему новую чашку, и он закурил ещё одну сигарету. Через некоторое время из комнаты вышли Сэм и доктор, и тут Таннер вдруг подумал, *где же эта семья провела ночь*. Сюзан налила им всем кофе, и они сели за стол.

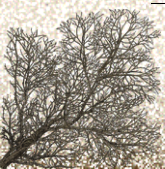
— У вашего товарища сотрясение мозга, — сообщил доктор. — Без рентгена я не могу сказать, *насколько серьёзно его положение*, а рентгена у меня нет. Всё же перевозить его не советую.

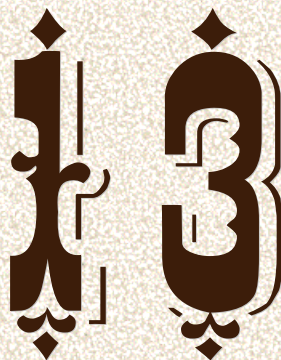
— Как долго? — спросил Таннер.

— Может быть, несколько дней, может быть, две недели. Я оставил кое-какие лекарства и всё объяснил Сэму. Сэм говорит, что в Бостоне эпидемия, и вам надо спешить. Мой совет: езжайте один. Оставьте его у Поттеров. Пусть окрепнет и потом отправится с ними на весеннюю ярмарку в Олбани, а оттуда и до Бостона доберётся.

— Хорошо, — подумав, решил Таннер. — Раз иного пути нет...

Они молча пили кофе.

Таннер посмотрел на вытасченный автомобиль, проговорил:
— Что ж, пожалуй, поеду, — и кивнул Поттерам. — Спасибо.

Он открыл дверцу, сел за руль и завёл мотор. Затем дважды ударил по клаксону и медленно отжал сцепление. На заднем экране махали вслед трое мужчин. Таннер стиснул зубы и яростно надавил на акселератор. Фигурки прыгнули назад и скрылись из виду.

Бурая земля поросла густой травой. Небо было нежно-розового цвета, и яркое солнце окрашивало день в серебристый оттенок.

Местность казалась совсем незатронутой тем хаосом, который породил остальную часть Долины. Таннер нёсся вперёд и слушал музыку. Дважды он обгонял грузовики и приветственно сигналил. Один раз ему ответили.

Таннер ехал весь день и добрую часть ночи, прежде чем, наконец, не достиг Олбани. Улицы были погружены во тьму, и только в отдельных зданиях светились огоньки. Он остановил машину перед мерцающей вывеской **«БАР И ГРИЛЬ»** и зашёл внутрь.

В маленьком душном помещении царил полумрак. Из джук-бокса⁶⁶ в углу раздавалась приглушённая музыка — совершенно незнакомые Таннеру мелодии. Пол был присыпан опилками.

Он сел за стойку и запихнул «магнум» поглубже за пояс. Потом снял куртку и бросил её на соседний табурет. Подошедшему мужчине в белом переднике он сказал:

— Одну маленькую, пива и бутерброд с ветчиной.

Мужчина наклонил лысую голову и поставил перед Таннером стаканчик, который тут же наполнил, а затем налил из крана полную кружку.

Таннер опрокинул стаканчик и стал потягивать пиво. Бармен толкнул к нему тарелку с бутербродом, царапнул что-то на зелёном листке бумаги и подsunул его под тарелку.

Таннер откусил бутерброд и запил пивом. Среди толпы шумящих, как в любом другом баре, где он бывал, людей Таннер остановил своё внимание на пожилом мужчине с дружелюбным лицом.

66 Подразумевается (непереведённый) jukebox, juke-box — изначально платный музыкальный проигрыватель-автомат, с пластинками популярной музыки (от разговорного juke — танцевать), вообще электропроигрыватель с автоматической сменой носителей записи (например, кассет, компакт-дисков, etc). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Что нового из Бостона?

Подбородок мужчины дёрнулся.

— Ничего. Похоже, что к концу недели закроются все наши магазины.

— Какой сегодня день?

— Вторник.

Таннер прикончил бутерброд и за пивом выкурил сигарету. Взглянул на счёт, где была выведена сумма «**0,85**», кинул на стойку доллар и собрался уходить.

Он сделал два шага, когда его окликнул бармен:

— Эй, мистер!

Таннер повернулся.

— Ну?

— Ты кого хочешь одурачить?

— Не понимаю.

— Не понимаешь?! — Бармен потряс долларом. — *А это что?*

Таннер взял бумажку и повертел перед глазами.

— Вроде всё нормально. Чего тебе не нравится?

— *Это не деньги.*

— Мои деньги не годятся?

— Вот именно. В жизни не видел⁶⁷ *таких* денег!

— Ну,⁶⁸ так разуй глаза! Прочитай, *что* там напечатано *внизу*.

В комнате стало тихо. К ним подошёл мужчина и протянул руку.

— Дай-ка я взгляну, Билл.

Бармен передал ему бумажку. Глаза подошедшего расширились.

— *Выданы Национальным Банком Калифорнии...*

— Здесь они не действительны, — заявил бармен.

— Лучших у меня нет. — Таннер пожал плечами.

— Этой бумажкой можешь подтереться! *Бостонские* деньги у тебя есть?

— Никогда не был в Бостоне.

— А как же ты *сюда* попал?

— Приехал.

— Нечего дурака валять, парень.⁶⁹ *Ты где это украл?*

— Возьмёте деньги или нет? — спросил Таннер.

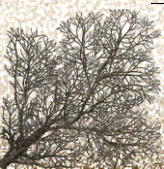
— И не подумую! — отрезал бармен.

— Тогда катитесь к чёрту, — бросил Таннер и пошёл к двери.

67 В оригинале «виды». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

68 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

69 В метрической системе 6 миль — это более 9,65 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA) В оригинале без точки. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он услышал за спиной быстрые шаги и резко повернулся. Перед ним стоял мужчина, который рассматривал деньги, и его правая рука была вытянута вперёд.

В своей правой руке Таннер держал перекинутую через плечо куртку. Он изо всех сил рванул её вниз. Край куртки ударил мужчину по макушке, и тот упал.

В комнате раздались крики. Несколько человек вскочили на ноги и бросились к нему. Таннер вытащил из-за пояса револьвер и криво улыбнулся.

— Тихо, ребята, — процедил он, и они остановились. — Вы, может, и не поверите, если я скажу вам, что в Бостоне мор, но это правда. А может, и поверите... Не знаю. Уж наверняка вы не поверите, что я еду туда через весь континент от самого Лос-Анджелеса и везу в машине сыворотку Хавкина. Но и это чистая правда. Отнесите этот доллар в бостонский банк, и там вам его *разменяют*. Теперь дальше... Мне пора двигаться, и не вздумайте меня останавливать. Если сомневаетесь в моих словах, посмотрите, на чём я уеду. Вот всё, что я хотел вам сказать.

Он пятился до самой машины, завёл двигатель и с рёвом сорвался с места.

На заднем экране появились высыпавшие из бара люди. Таннер засмеялся и смело посмотрел в лицо мёртвой луны.

Олбани — Бостон. Пара сотен миль⁷⁰. Самый тяжёлый участок пути пройден. Ужасы Долины Проклятий большей частью остались позади. Ночь. Она простиралась вокруг, обняв машину нежными тёмными крыльями. Звёзды, казалось, сияли ярче. словно сама природа шептала ласково и ободряюще: *«Всё будет хорошо»*.

Он проезжал между холмов. Шоссе змеилось среди деревьев и высокой травы. Навстречу ехал грузовик, и Таннер притушил фары; водитель грузовика сделал то же самое.

Около полуночи он выехал на развилку, и тут оказался в перекрестии слепящих огней, вспыхнувших одновременно с двух сторон. Около шестидесяти прожекторов поливали его светом слева и справа.

Таннер вжал акселератор и услышал, как где-то сзади взревели моторы. Он узнал этот звук.

Мотоциклисты. Они выскочили на дорогу и помчались следом.

Они явно не знали, за кем гонятся. Таннер мог открыть огонь из пулемётов. Он мог затормозить и сжечь их из огнемёта. Или закидать гранатами. И всё же не сделал ничего подобного.

Это он мог сидеть на головном мотоцикле — самозабвенно мчаться впереди своих людей, не думая ни о чём, кроме преследования... Таннером завладела какая-то странная грусть, тоска, и он отвёл руку от пульта управления огнём.

Сперва попытался уйти.

Мотор ревел на полной мощности, и всё-таки от мотоциклистов было не оторваться.

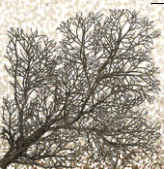
Когда они начали стрелять, он понял, что придётся ответить. Шальная пуля могла попасть в бензобак или пробить шину.

Первые выстрелы, безусловно, просто предупреждение. Но рисковать нельзя. Если б только они знали...

Динамик!

Таннер стукнул по кнопке и схватил микрофон.

70 В метрической системе 200 миль — это почти 322 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Эй, котятки⁷¹, кроме лекарств для Бостона у меня ничего нет. Лучше отстаньте от меня подобру-поздорову!

Немедленно последовал выстрел, и тогда он открыл огонь из пулемётов. Одни падали, но другие продолжали стрелять. Тогда он стал кидать гранаты. Огонь утих, но не прекратился.

Поэтому Таннер ударил по тормозам и повернул огнёмёты. Пятнадцать секунд.

И наступила тишина.

Когда воздух очистился, он посмотрел на экраны.

Они валялись по всей дороге. Рядом с перевёрнутыми разбитыми мотоциклами дымились тела. Некоторые были ещё на ногах и держали винтовки. Таннер перестрелял их по одному.

Он собрался отъезжать, когда заметил, что кто-то поднялся, сделал несколько шагов и снова упал.

Его рука застыла на рычаге передач.

Это была *девушка*.

Он раздумывал секунд пять, потом выпрыгнул из машины и побежал к ней.

Одна фигурка закопошилась и приподнялась на локте. Таннер дважды выстрелил и продолжал бежать, сжимая револьвер в руке.

Девушка ползла к мужчине с простреленным лицом. Вокруг Таннера на дороге валялись тела — неподвижные и подёргивающиеся. Кровь и почерневшая кожа в алом сиянии стоп-сигналов машины, стоны, завывания и вонь обгоревшего мяса.

Когда Таннер подбежал к девушке, она стала проклинать его слабым голосом. В глазах её стояли слёзы.

Все вокруг были мертвы или умирали, поэтому Таннер схватил девушку на руки и понёс к машине. Он откинул спинку и опустил её на пассажирское сиденье, убрав оружие подальше. Потом завёл мотор и двинулся вперёд. Задний экран показал, как две фигуры вскарабкались на ноги и тут же рухнули.

Это⁷² была высокая девушка с длинными грязными волосами. У неё был сильный подбородок и широкий рот. Под глазами синели круги. Правая сторона лица покраснела, словно от ожога. Левая штанина была порвана и пропиталась кровью. Таннер пришёл к выводу, что её задело из огнемёта, и она упала с мотоцикла.

— Очухалась? — спросил Таннер, когда судорожные всхлипывания немного стихли.

— А тебе что? — резко ответила она⁷³, прижимая руку к щеке.

Таннер пожал плечами.

— Так...

71 Котятки (суржик) — юные девушки, любящие вечеринки в стиле рейв; слово позаимствовано из книги Джеффа Нуна «Вирт». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

72 В оригинале «Эго». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

73 В оригинале «он». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Ты убил почти всех наших.

— А что бы они сделали со мной?

— От тебя бы и мокрого места не осталось, если бы не твоя поганая машина.

— Она не моя, — миролюбиво ответил Таннер. — Вообще-то, она принадлежит государству Калифорния.

— Эта штука не могла приехать из Калифорнии.

— Чёрта-с-два, я сам её привёл.

Девушка выпрямилась и стала растирать ногу.

Таннер закурил.

— Дашь мне сигарету?

Он протянул ей зажжённую и закурил другую. Когда он передавал ей сигарету, она заметила татуировку.

— Что это?

— Моё имя.

— *Чёрт*?

— Чёрт.

— Откуда *такое*?

— От моего старика.

Они молча курили. Потом она заговорила:

— Зачем ты поехал в Долину?

— Потому что меня бы не выпустили.

— Откуда?

— Из места, где на окнах решётки. Я *сидел*.

— И тебя *отпустили*? Почему?

— Из-за эпидемии. Я везу сыворотку Хавкина.

— Ты *Чёрт Таннер*?

— А?

— Твоя фамилия — *Таннер*, да?

— Допустим. Откуда ты знаешь?

— Я слышала о тебе. Все думали, что ты погиб во время Большого Рейда.

— Ошибались...

— На что это было похоже?

— Понятия не имею. Я носил полосатый костюм. Потому и жив остался.

— Зачем ты меня подобрал?

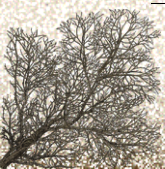
— Не хотел смотреть, как загибается девушка.

— Спасибо. У тебя найдётся поесть?

— Еда *там*. — Он показал на холодильник. — Как тебя звать?

— *Корни*. А полностью — *Корнелия*.

— Хорошо, Корни. Когда поешь, расскажешь мне о дороге впереди.

Она с жадностью набросилась на еду.

— Здесь куча всяких банд. Так что приготовься.

— Готов, — отозвался Таннер.

— Эти экраны показывают во всех направлениях?

— Угу.

— Доро́ги тут, в общем, нормальные. Скоро будет одна большая воронка, а за ней пара маленьких вулканов.

— Понял.

— Больше беспокоиться не о чём, кроме «Регентов», «Дьяволов», «Королей» и «Любовников».

Таннер кивнул.

— Много у них народу?

— Точно не знаю, но больше всех у «Королей». Сотни две.

— Твои как звались?

— «Жеребцы».

— Что теперь собираешься делать?

— Что скажешь.

— Хорошо, Корни. Я высажу тебя, где захочешь. А можешь поехать со мной в город.

— Решай, Чёрт. Куда ты, туда и я.

Голос у неё был низкий⁷⁴ и хриловатый, слова она произносила медленно, с ленцой. Штаны из грубой материи не скрывали длинных ног и тяжёлых тугих бёдер. Таннер облизал губы и перевёл взгляд на экран. *Поддержать её немного? ...*

Внезапно доро́га стала мокрой. На ней появились сотни рыб, и каждую секунду падали новые. Вверху раздавались оглушительные раскаты. На севере разлилось голубое сияние.

Машина оказалась в воде. Поток бил в капот и крышу, тушил экраны. Небо вновь почернело и родило тоскливый, душераздирающий вой. Вскоре ливень ослаб, но завывания продолжались. Через пятнадцать минут они перешли в ре́в.

Девушка смотрела на экраны, изредка бросая взгляды на Таннера.

— Что ты собираешься делать? — наконец спросила она.

— Уйти, если смогу.

— Впереди, насколько видно, тьма. Вряд ли тебе это удастся.

— Я тоже так думаю, но что остаётся?

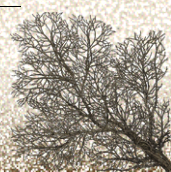
— Укрыться.

— Если знаешь *где* — покажи.

— Есть одно местечко — мост, под который можно заехать.

— Годится. Свистни, когда его заметишь.

74 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Она стянула ботинки и потёрла нóги. Таннер предложил ей сигарету.

— Эй, Корни, я сейчас сообразил... — справа от тебя аптечка. Да, *эта*. Там наверняка найдётся какая-нибудь мазь. Лицо-то горит, наверное...

Корни достала тюбик, выдавила немного мази, втёрла в кожу щёк. Она чуть улыбнулась и положила тюбик на место.

— Ну, полегче?

— Да, спасибо.

Стали падать камни, голубое сияние ширилось. Небо просветлело и запульсировало.

— Что-то в последнее время бури участились.

— Я слышала, будто ветры успокаиваются, — мол, *небо очищает себя*.

— Хорошо бы, — заметил Таннер.

— Тогда мы увидим его таким, как оно выглядело раньше — синим и с облаками. Знаешь, что такое *облака́*? Такие беловатые рыхлые штуки, которые плавают в небе. От них, кроме дождя, ничего не бывает.

— Да, знаю.

— Видел их когда-нибудь в А-А?

— Нет.

Поднялся туман, и Таннер был вынужден снизить скорость. По краям извивающихся как змеи тёмных полос появились жёлтые подтёки. По машине загромыхал камнепад.

— Нам каюк, — прошептала Корни.

— Чёрта с два. Этот гроб рассчитан ещё не на такое... Что там впереди?

— Мост! — воскликнула она, подавшись вперёд. — Вот он! Сворачивай с дороги налево и спускайся вниз, там пересохшая река.

Начали срываться молнии; загорелось дерево. Вместе с низвергающимися потоками воды продолжала падать рыба.

Машина медленно сползла по жиже. Достигнув русла реки, Таннер повернул направо и въехал под мост. Полыхали молнии, в небе кружили калейдоскопические вихри, и постоянно гремело. Мост гудел от ударов камней.

— Здесь мы в безопасности, — сказал Таннер и вырубил двигатель.

— Дверцы заперты?

— Они запираются автоматически.

Таннер выключил фары и зажёл внутренний свет.

— Хотел бы я угостить тебя чем-нибудь покрепче...

— Ничего, я с удовольствием выпью кофе.

— Сейчас сделаем.

Он сполоснул кофейник, наполнил его водой и поставил греться.

Они сидели и курили, а вокруг бушевала непогода.

— Знаешь, приятно так сидеть в тепле и уюте, словно крыса в норе, в то время как снаружи творится чёрт знает что. Только послушай, *как* молотит! А нам плевать.

— Ну, — согласилась она. — Чем ты думаешь заняться, когда доберёшься до Бостона?

— Понятия не имею... Может, найду работу, поднакоплю денег и открою гараж.

— Здорово. Сам, наверное, будешь много ездить?

— Спрашиваешь. В городе-то, конечно, банд нет?

— Нет, все по дорогам.

— Так я и думал. Может быть, наберу свою. — Он потянулся к ней и крепко сжал её руку.

— Я смогу угостить тебя кое-чем покрепче.

Она достала из правого кармана фляжку, отвинтила колпачок и протянула Таннеру.

— Держи.

Он сделал глоток, поперхнулся и на секунду застыл.

— Блеск! Ты — женщина с большими скрытыми способностями. И всё такое. Спасибо.

— Ерунда...

Корни тоже сделала глоток и поставила флягу между ними.

Таннер прикурил две сигареты и протянул одну девушке.

— Я бы хотела ехать с тобой до самого конца. Мои все погибли, и мне больше не с кем гонять. А ты там станешь большим человеком. Может, оставишь меня при себе, хоть на время?

— Посмотрим... А какая ты?

— Что надо! Могу даже растереть плечи, если они у тебя ноют.

— Ещё как ноют.

— Так я и думала. Нагнись.

Он наклонился к ней, и она начала массировать его плечи. Руки у неё были твёрдые и сильные.

— У тебя здорово получается.

— Спасибо.

Таннер выпрямился, прогнулся назад. Затем подхватил фляжку и снова приложился. Корни чуть пригубила.

Вокруг них словно бесновались адские фурии, но мост стойко держал оборону. Таннер погасил свет.

— Давай! — сказал он и притянул девушку к себе.

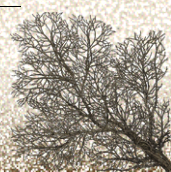
Она не сопротивлялась, и он нащупал пряжку ремня. Потом наступила очередь пуговиц. Через некоторое время Таннер разложил сиденье.

— Ты не прогонишь меня потом? — спросила она.

— Нет.

— Я помогу тебе. Я сделаю всё, что ты скажешь, чтобы добраться до Бостона.

— Отлично.

— В конце концов, нам без Бостона жизни нет.

— Ещё бы.

Потом слова стали не нужны.

Таннер разлепил глаза. Наступило утро, буря утихла. Корнелия не проснулась, даже когда он слазил в задний отсек, завёл двигатель⁷⁵ и повёл машину по густо поросшему зелёному склону холма.

Небо опять просветлело; дорога усеяна хламом. Таннер вёл на бледное солнце, и, наконец, Корнелия зашевелилась.

— О-о-ох, — протянула она.

— Вот-вот, — согласился Таннер.

Неожиданно дневной свет померк и сверху образовалась гигантская чёрная полоса, прорезавшая небо прямой автострадой.

Они медленно ехали по лесистой долине. Накрапывал дождь. Девушка вернулась из заднего отсека и занималась завтраком, когда Таннер разглядел сзади точку, почти слившуюся с горизонтом. Он дал полное увеличение и попытался уйти от того, что увидел. Корнелия подняла взгляд.

Мотоциклы, мотоциклы, мотоциклы.

— Твои люди?

— Нет. Моих больше не осталось.

— Паршиво, — пробормотал Таннер и вжал акселератор в пол. Он надеялся только на бурю.

Машина с визгом вошла в поворот и начала подниматься на очередной холм. Мотоциклы приближались. Таннер убрал увеличение, но экраны всё равно не могли скрыть числа преследователей.

— Наверное, «Короли», — сказала Корни. — Только у них столько народу.

— Паршиво.

— Для них или для нас?

— Для них и для нас.

Она улыбнулась.

— Я бы хотела посмотреть, как ты орудуешь этой штукой.

— Похоже, тебе представится такая возможность. Они гонят,⁷⁶ как бешеные.

Дождь утих, но туман густел. Таннер видел фары в четверти мили⁷⁷ сзади и насчитал от сотни до полутора ста мотоциклов.

— Далеко до Бостона?

— Миль девяносто⁷⁸.

— Плохо, что они *преследуют* нас, а не мчатся *навстречу*, — проговорил Таннер и навёл на задний экран перекрестье прицела.

— Это что? — поинтересовалась Корнелия.

75 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

76 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

77 См. 40. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

78 В метрической системе 90 миль — это почти 145 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Крест. Я собираюсь их *распят*ь.

Она улыбнулась и порывисто сжала его руку.

— Можно мне помочь? Ненавижу этих ублюдков!

— Чуть погода, — отозвался Таннер. — Чуть погода, уверен.

Он потянулся назад, достал шесть ручных гранат, повесил их на свой широкий чёрный пояс и засунул туда же револьвер. Девушке он протянул винтовку.

— Умеешь обращаться?

— Да, — немедленно ответила она.

— Хорошо.

Таннер не отрывал взгляда от пляшущих на экране огней.

— Какого чёрта тянет эта буря?! — пробормотал он, когда огни сместились ближе, и в тумане стали вырисовываться очертания.

Когда они приблизились на сотню ярдов⁷⁹, Таннер швырнул первую гранату. Она взмыла в сером воздухе и через пять секунд взорвалась с грохотом и вспышкой. Огни непосредственно сзади остались, и Таннер начал бить из пулемётов, вода прицелом из стороны в сторону. Затем он пустил ещё одну гранату.

— Ты их остановил?

— На время. Огни ещё видны, но подальше.

Через несколько минут они достигли вершины холма, места, где туман разошёлся, и сверху появилось тёмное небо. Потом они вновь устремились вниз, и справа поднялась стена из камня, глины и грязи. Спускаясь, Таннер изучал её внимательным взглядом.

Когда дорога выравнялась, и машина въехала на самую низкую точку, он включил фары на полную яркость и стал выискивать участок, где стена отодвигалась подальше.

Сзади выплеснулось море надвигающихся огней.

Таннер нашёл достаточно широкое место, развернулся так резко, что его занесло, и встал лицом к преследователям. Теперь стена была слева.

Он поднял ракеты, пустил одну, поднял на пять градусов, пустил две, поднял ещё на пять градусов и пустил три. Потом сбросил на пятнадцать градусов вниз и дал ещё одну.

Туман вспыхнул, раздался грохот катящихся камней. Земля задрожала — начался *обвал*. Таннер вывернул руль вправо, отводя машину назад, и пустил две ракеты прямо перед собой. Теперь с туманом смешалась пыль; почва продолжала трястись.

Он развернулся и вновь поехал вперёд.

— Надеюсь, это их остановит...

Он зажёл две сигареты и протянул одну Корнелии.

Через пять минут они поднялись на пригорок. Налетевший ветер разогнал туман, и тогда сзади появились огни.

79 В метрической системе 100 ярдов — это почти 91 ½ м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Полезла вверх радиоактивность. Таннер внимательно осмотрелся и заметил вдали кратер.

— Вот он, — раздался голос девушки. — Здесь с дороги надо сходить. Держись правее.

— Понял.

Сзади слышались выстрелы — первые за весь день. Он навёл прицел, но стрелять не стал. Расстояние было слишком велико.

— Ты проредил их вдвое, — сказала Корнелия. — Даже больше. И всё же, это крепкие ребята.

— Вижу...

Машина вспарывала туман. Таннер пересчитал оставшиеся гранаты. *Гранаты кончались...*

Он свернул направо, когда автомобиль запрыгал на выбоинах в бетоне. Радиоактивность повышалась. Кратер был примерно в тысяче ярдов⁸⁰ левее.

Дождь шёл всё сильнее. Сзади из мглы выплыли огни. Таннер прицелился в самый яркий и выстрелил. Огонь потух. Навёл ещё на один и снова выстрелил. И тот потух.

— Ещё парочка, — заметил Таннер. Однако теперь сзади слышались выстрелы.

Он взялся за правосторонние пулемёты, и на экране появилось перекрестье прицела. Когда там выросли три мотоциклиста, пытающихся обойти его с фланга, он открыл огонь и уложил их. Сзади опять поднялась стрельба, но он не отвечал, переведя всё внимание на дорогу.

— Их двадцать девять, — сообщила Корни.

Таннер на бешеной скорости вёл машину среди булыжников и сосредоточенно курил.

Через пять минут его обошли с флангов. Он не стрелял, экономя патроны и подпуская их ближе. И лишь когда они почти сомкнулись, он навёл пулемёты и обстрелял каждый огонь в пределах досягаемости, одновременно вжимая акселератор.

— Уложил шестерых, — сказала Корнелия, но Таннер слушал доносящуюся стрельбу.

Он швырнул назад гранату, а когда попытался бросить вторую, замок только клацнул.

Теперь он стрелял лишь по отдельным целям и когда был совершенно уверен. Вскоре впереди показалась дорога.

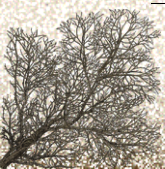
— Держись параллельно, — посоветовала Корнелия. — Тут укатано. По дороге нельзя ехать ещё с милё⁸¹.

Пули рикошетировали от бронированного корпуса машины. Таннер не отвечал. Он нёсся вдоль зарослей кустарника и деревьев, полуоткрытых в цепком тумане, а дождь всё усиливался.

Когда они выскочили на шоссе, он бросил взгляд на огни и спросил:

80 В метрической системе 1000 ярдов — это почти 914 ½ м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

81 См. 37. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Сколько теперь?

— Около двадцати. Как у нас дела?

— Меня беспокоят шины. Если попадёт пуля, они не выдержат. И ещё шальной выстрел может разбить «глаз». А кроме этого нам бояться нечего. Даже если они остановят машину, нас ещё надо *извлечь*.

Мотоциклисты приблизились. Были видны оранжевые вспышки, и доносились звуки выстрелов.

— Держись! — процедил Таннер и ударил по тормозам. Автомобиль завертелся и пошёл юзом по мокрому асфальту.

Огни внезапно оказались совсем рядом, и Таннер пустил назад струю пламени. Мотоциклисты шарахнулись в стороны, и он врубил боковые огнемёты.

Потом он снял ногу с тормоза и вдавил акселератор, не задерживаясь, чтобы оценить свою работу.

Машина рванулась вперёд, и Таннер слышал смех Корнелии.

— О боже, *как* ты их кладёшь! Ты кладёшь всю их проклятую банду!

— Невелика радость, — процедил он. — Огни есть?

— Нет. — Затем через несколько секунд: — Три. — Потом: — Семь. — И, наконец: — Тринадцать.

Таннер сжал зубы.

— Проклятье. Кончается...

— Что *кончается*?

— Всё: удача, топливо, патроны... Пожалуй, тебе лучше было остаться там, где я тебя подобрал.

— Нет, — отрезала она. — Я с тобой. До конца.

— Значит, ты чокнутая, — сказал Таннер. — Я ещё цел. Когда меня ранят, будет совсем другая музыка.

— Ну,⁸² что ж, — произнесла она. — Увидишь, *как* я запою.

Он протянул руку и сжал её бедро.

— Хорошо, Корни. Держись, мы ещё повоюем.

Таннер потянулся за сигаретой, обнаружил, что пачка пуста, и выругался. Она открыла свежую пачку и прикурила ему сигарету.

Туман стал рассеиваться. К тому времени, как он докурил, видимость улучшилась. Ясно различались прижавшиеся к мотоциклам фигурки. Они ехали следом, но догнать не пытались.

— Если они просто хотят составить нам компанию, я не возражаю, — заметил Таннер.

Но потом раздались выстрелы, и послышался свист вырывающегося из шины воздуха. Он сбавил скорость и открыл огонь. Несколько мотоциклистов упали.

82 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Сзади опять стали стрелять. Полетела вторая шина. Таннер притормозил, развернулся так, что машину занесло, и, встав лицом к противнику, выпустил одну за другой все оставшиеся ракеты. Потом стал поливать их из лобовых пулемётов, пока мотоциклисты не рассыпались по сторонам. Тогда он открыл огонь слева. Затем справа.

Патроны в правосторонних пулемётах кончились, и он вновь стал бить слева. Потом бросил оставшиеся гранаты.

Теперь стреляли только из пяти мест — трое слева и двое справа — откуда-то из-за деревьев, растущих вдоль дороги. Вокруг валялись тела и разбитые мотоциклы; некоторые ещё дымились. Асфальт был разворочен и исковеркан.

Таннер развернул машину и медленно поехал на шести колёсах.

— Мы безоружны, Корни.

— Что ж, им пришлось ещё хуже.

— Да...

На заднем экране показались пять выехавших на дорогу мотоциклистов. Они держались на порядочном расстоянии, но не отставали.

Таннер попробовал войти в связь по радиии, но ответа не получил. Он резко остановился — мотоциклисты тоже остановились, далеко-далеко позади.

— По крайней мере, они нас боятся. Считают, что у нас есть зубы.

— Есть, — уверенно сказала она.

— Да, но не те, что они думают.

— Ещё лучше.

— Приятно иметь дело с оптимистом, — проговорил Таннер и медленно тронулся с места.

Мотоциклисты двинулись вслед, держась в отдалении. Таннер следил за ними по экранам и сдавленно выругался.

Через некоторое время они стали приближаться. Двигатель ревел на полной мощности, но пять мотоциклистов нагоняли.

Подъехав вплотную, они стали стрелять. Несколько пуль отрикошетило, а потом Таннер услышал, как полетела ещё одна шина.

Он снова остановился; мотоциклисты держались сзади, вне досягаемости огнемётов. Таннер чертыхнулся и поехал дальше. Машину водило из стороны в сторону и кренило вправо. На обочине стоял врезавшийся в дерево грузовик — все стёкла разбиты, колёса сняты, на водительском месте скрючился над рулём скелет... Вокруг скользили клочья тумана. Солнце померкло; тёмная полоса в небе расширилась и начала извергать дождь с пылью и мелкими камнями. «Хорошо, — подумал Таннер, когда в крышу забарабанило. — Хоть бы посильнее». И его желание исполнилось. Земля задрожала, северный небосклон озарился голубым сиянием. В грохоте выделился рёв, и с оглушающим треском справа упал валун.

— Надеюсь, следующий свалится на наших дружков.

Впереди показалось оранжевое свечение. Подсознательно Таннер заметил его ещё пару минут назад, но только сейчас обратил внимание.

— Вулкан! — воскликнула Корни. — Значит, нам осталось миль семьдесят⁸³, не больше.

Теперь трудно было сказать, продолжалась ли стрельба. Раздающаяся со всех сторон канонада могла заглушить любые выстрелы, а падающий гравий был похлеще рикошетирующих пуль. Пять фар упорно держались сзади.

Таннер достал «магнум», а из бокового кармашка — коробку патронов к нему, и протянул девушке.

— Держи. Патроны в карман.

Вдруг от пяти огней сзади осталось четыре, а остальные сбавили скорость, потускнели.

— Надеюсь, несчастный случай, — вслух подумал Таннер.

Показалась гора — усечённый конус, истекающий огнём. Они покинули дорогу и съехали влево, на хорошо наезженную колею. Пока они объезжали вулкан — на это ушло минут двадцать — появились их преследователи и стали медленно приближаться.

Таннер вернулся на дорогу и погнал по дрожащей земле. В небе блуждали зелёные огни; вокруг падали тяжёлые бесформенные глыбы. Машину вело в сторону, она с трудом поддавалась управлению; скорость не поднималась выше сорока миль в час⁸⁴. Из радио доносился только треск.

Таннер миновал крутой поворот, остановился, потушил весь свет, вытащил чеку из гранаты и стал ждать.

Когда на экране появились огни, он распахнул дверцу, выпрыгнул и швырнул гранату сквозь завесу дождя.

Он был за рулём и вёл машину прежде, чем раздался взрыв⁸⁵ и на экране возникла вспышка.

Девушка истерически рассмеялась.

— Ты накрыл их, Чёрт! Ты их накрыл!

Таннер приложился к фляге, и Корни допила то, что осталось. Они закурили.

По разбитой скользкой дороге машина поднялась на пригорок и покатила вниз. Чем дальше они спускались, тем гуще становился туман.

Из мглы возник свет, и Таннер приготовил огнемёты. Однако это был просто грузовик, мирно ехавший навстречу.

В следующие полчаса им повстречались ещё два.

Снова запылали молнии, и начали падать камни размером с кулак.⁸⁶ Таннер свернул с дороги и въехал в рощу, под кроны высоких деревьев. Небо совершенно потемнело, стало чёрным,⁸⁷ как смоль, потеряв даже голубоватое свечение.

83 В метрической системе 70 миль — это более 112 ½ км. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

84 В метрической системе 40 миль/ч — это более 64 ½ км/ч. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

85 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

86 В оригинале без точки. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

87 В оригинале без запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Они ждали три часа, но буря не утихала. Один за другим погасли четыре обзорных экрана, а пятый показывал только мрак под колёсами. Последнее, что увидел Таннер, было колоссальное расщеплённое дерево с надломанной макушкой. Оно раскачивалась из стороны в сторону, готовое вот-вот упасть. Несколько раз что-то с ужасающим треском разбивалось над их головами, и машина тяжело содрогалась. Крыша в трёх местах глубоко прогнулась. Освещение потускнело, затем опять вспыхнуло. Из радио теперь не раздавалось даже шума.

— Плохо дело, — проговорил Таннер.

— Да.

— У нас есть один шанс, если переживём бурю.

— Какой?

— В багажнике два мотоцикла.

Они откинули сиденья, курили и ждали. Через некоторое время погас свет.

Ураган бушевал весь день и половину ночи. Они заснули внутри искалеченной машины, и та их защитила. Когда немного стихло, Таннер приоткрыл дверцу и выглянул наружу.

— Подождём до утра, — сказал он. Корнелия взяла его за руку, и они опять заснули.

На рассвете Таннер прошлёпал по грязи через напáдавшие ветки, камни и дохлую рыбу, открыл багажник и снял с креплений мотоциклы. Он проверил их и залил баки горючим.

Потом пролез в машину и снял заднее сиденье, под которым лежал наглухо завинченный алюминиевый ящик — его груз. Таннер подхватил его и отнёс к своему мотоциклу.

— Здесь лекарство? — спросила Корни.

Он кивнул.

— Уж не знаю, как оно хранится, может, даже охлаждается, но ящик не очень тяжёлый, его можно поставить на мотоцикл сзади. Возьми в одном из отделений ремни, и где-то там бумага, моя амнистия. Большой плотный конверт.

Она всё достала и помогла укрепить ящик на мотоцикле.

— Придётся ехать медленно, — сказал Таннер, когда они выкатили машины на дорогу.

Он закинул за плечо винтовку, натянул перчатки и завёл мотор. Она сделала то же самое, и они бок о бок поехали по шоссе.

Примерно через час навстречу прошли две автомашины. Сидевшие сзади дети прильнули к окнам и проводили мотоциклистов долгими взглядами. У водителя второй машины под мышкой висела кобура.

В розовом небе за решёткой угрожающе-мрачных полос поднималось серебряное солнце. Оно было тусклым, но Таннер всё равно надвинул на глаза защитные очки. У подножия холмов лежал туман, воздух был влажным и прохладным.

Дорога стала заметно лучше. Таннер ехал, погрузившись в мысли о Бостоне.

Около полудня сквозь шум моторов донёсся выстрел. Сперва Таннер решил, что ему послышалось, но выстрел повторился. Корни вскрикнула, свернула с дороги и врезалась в булыжник. Таннер инстинктивно пригнул голову, резко затормозил, съехал на обочину, прислонил мотоцикл к дереву и бросился на землю.

Он стянул с правой руки перчатку и сполз в канаву. Оттуда была видна Корни. Она лежала без движения, и на её груди была кровь.

Стреляли откуда-то из-за холма, и ему показалось, что он заметил ружейный ствол. Таннер снял с плеча винтовку, выстрелил и сразу же отполз влево. Ответная пуля взметнула пыль у его головы, и он, извиваясь,⁸⁸ как червяк, прополз футов пятнадцать⁸⁹ к груде камней. Там, свернувшись калачиком, Таннер выдернул чеку, вспрыгнул на ноги и швырнул гранату. Он упал на землю одновременно с выстрелом и приготовил вторую гранату. Грохот, вспышка; вокруг стали падать комья грязи... Таннер вскочил, бросил вторую гранату и побежал вперёд, держа винтовку наготове.

Это было лишним. От стрелявшего остались только лохмотья одежды. Таннер вернулся к Корнелии.

Она не дышала, и сердце не билось, и он понял, что это значит.

Он руками разрыл глубже канаву, из которой отстреливался, опустил туда тело, закидал грязью и вкатил на могилу её мотоцикл. Он достал нож и на передке машины выцарапал: *«Её звали Корнелия. Я не знаю, сколько ей лет, откуда она родом и как её фамилия, но она была подругой Чёрта Таннера, и я её любил»*.

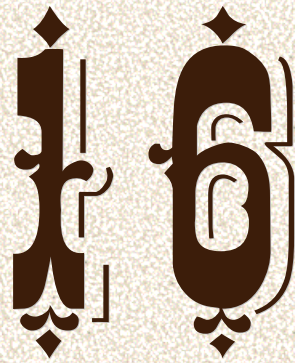
Потом завёл свой мотоцикл и поехал. До Бостона оставалось около тридцати миль⁹⁰.

88 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

89 В метрической системе 15 футов — это более 4 ½ м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

90 См. 42. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Через некоторое время сзади послышался шум мотора. С боковой грунтовой доро́ги на шоссе выскочил «Харли», и уйти от него с таким грузом было невозможно. Таннер не увеличил скорость и позволил себя догнать.

Вскоре с ним поравнялся высокий худой мужчина с огненно-рыжей бородой. Он улыбнулся, снял с руля правую руку и махнул в сторону обочины.

Таннер затормозил и остановился.

— Куда спешишь, парень? — спросил рыжебородый.

— В Бостон.

— Что у тебя в ящике?

— Так, средства всякие.

— Травка? — Брови мужчины полезли вверх, и губы вновь растянулись в улыбке.

— Средства от болезни в Бостоне.

В руке рыжебородого появился пистолет.

— Слазь с мотоцикла.

Таннер повиновался. Рыжебородый поднял руку, и из кустов на обочине вышел человек.

— Откати машину этого типа дальше по шоссе ярдов на двести⁹¹ и поставь посередине. Потом вернись на место.

— В чём дело? — спросил Таннер.

— Как тебя звать? — будто не слыша потребовал рыжебородый.

— Чёрт. Чёрт Таннер.

— Катись ты к чёрту!

Таннер пожал плечами, стянул правую перчатку и показал кулак.

— Не верю, — сказал рыжебородый, глядя на татуировку.

— Как знаешь...

— Заткнись! — взревел рыжебородый и снова поднял левую руку. В зарослях кустарника появилось какое-то движение. Человек двадцать или тридцать выкатили свои мотоциклы и выстроились по обоим сторонам долги.

— Меня зовут Большой Брат, — заявил рыжебородый.

91 В метрической системе 200 ярдов — это почти 183 м. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

- Рад познакомиться.
- Знаешь, *что* тебе сейчас надо делать?
- Могу догадаться.
- Пойдёшь к своему мотоциклу и попробуешь его забрать.

Таннер улыбнулся.

- Это⁹² будет трудно?

— Плёвое дело! Только сперва отдай винтовку. — Большой Брат поднял руку, и вдоль доро́ги один за другим затарахтели мотоциклы. — Шагай.

- Ты думаешь, я псих?

- Нет. Давай винтовку и топай.

Снимая винтовку с плеча, Таннер продолжил движение и ударил под рыжую бороду. Потом бросил винтовку, сорвал с пояса гранату, выдернул чеку и швырнул её влево. Она не успела ещё взорваться, как он выхватил вторую и бросил направо. К тому времени мотоциклисты начали двигаться вперёд, к нему.

Таннер упал и выставил перед собой винтовку. Одновременно раздался первый взрыв. Когда раздался второй, Таннер стрелял.

Он уложил троих, затем поднялся и стал пятиться, стреляя с бедра. Патроны кончились, перезаряжать было некогда. Таннер трижды успел выстрелить из револьвера, прежде чем его свалили ударом цепи по голове.

Он очнулся от рёва моторов. Вокруг кружили два мотоциклиста; одним из них был Большой Брат. На дороге валялись тела. Едва Таннер поднялся, как его сшибли колесом. Он пополз вправо и застонал от боли — по пальцам проехали шины, а затем последовал удар цепью по рукам.

Но он заметил камень и подждал, пока мотоциклист вновь приблизится. Тогда он вскарабкался на ноги и швырнул своё тело на подъехавшего врага. Схваченный камень в правой руке поднялся и опустился, один раз. При этом Таннера протащило по дороге, а когда он упал, на него наехал второй мотоцикл.

Бок пронзила невыносимая боль, словно разом сломались все кости. И всё же, преодолевая застилавшую глаза пелену, Таннер протянул руку и ухватился за подпорку мотоцикла. Его проволокло футов десять⁹³, прежде чем он вытащил из ботинка кинжал. Он ударил вверх, и тонкий лист металла поддался. Потом его пальцы разжались, он упал на бетон и почувствовал запах бензина. Рука нырнула в карман куртки и извлекла зажигалку.

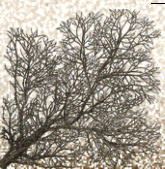
В двадцати футах⁹⁴ впереди Большой Брат разворачивался, из пробитого бензобака на дорогу текло горючее.

Таннер приготовил зажигалку — с колпачком в виде чёрепа и крылышками по бокам. Палец крутанул колёсико, посыпались искры, и загорелся фитиль. Таннер поднёс его к луже бензина, и вспыхнувшее пламя прочертило на бетоне огненный след.

92 В оригинале «Это». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

93 В метрической системе 10 футов — это чуть более 3 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

94 В метрической системе 20 футов — это чуть более 6 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Большой Брат закончил разворот и, принявшись к рулю, мчался на Таннера, когда увидел, *что* произошло. Его глаза расширились, и ухмылка мгновенно слетела с лица. Он попытался прыгнуть с мотоцикла, но было поздно.

Бензобак под ним взорвался, и Большой Брат рухнул на землю с куском железа в голове.

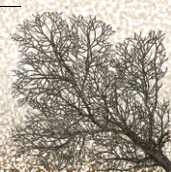
Таннера захлестнул огонь, он слабо забил руками, пытаясь погасить языки пламени. Тело было в крови, члены сковала смертельная усталость. Он увидел свой мотоцикл, невредимо стоящий дальше на дороге, и пополз.

Добравшись до мотоцикла, Таннер перекинул тело через сиденье и лежал, свесившись, минут десять, не в силах пошевелиться. Дважды его вырвало.

Через час он сумел оседлать мотоцикл, но не проехал и полумили⁹⁵, как навалились дурнота и головокружение.

Таннер съехал с дороги и последним усилием закатил мотоцикл в кусты. Затем, пошатываясь, упал на землю, и всё погрузилось во тьму.

95 См. 45. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Первое, что он увидел, очнувшись, была высохшая корка крови на боку. Левая рука распухла и посинела. Пальцы на ней раздулись и окостенели. Когда Таннер попытался их согнуть, то чуть не закричал от дикой боли. Голова раскалывалась, во рту стоял привкус бензина. Борода обгорела, правый глаз затёк и почти не открывался. Таннер был таким усталым и разбитым, что долгое время лежал без движения, не в силах шевельнуться.

— Корни... — пробормотал он, и затем: — Чёрт подери! ...

В памяти вдруг всплыло всё, что произошло, и перед глазами живо встали яркие картины.

Таннер задрожал, и не только от сырого тумана. Влага пропитала брезентовые штаны, ноги замёрзли. Тьма стояла кромешная. Вдали слышался шум подходящей машины.

Таннер с трудом перевернулся на живот и положил голову на локоть. Мысленно он вернулся в свою тюремную камеру — теперь она казалась почти раем. Потом он подумал о Денни — ему, должно быть, сейчас тоже плохо. Таннер скривился от боли. «У меня у самого, наверное, сломана пара рёбер». И ещё он подумал о чудовищных тварях юго-запада и о темноглазом Грее... Его мысли вернулись к Лос-Анджелесу и к побережью, к старой банде, к Большому Рейду. Всё, с этим покончено навсегда... Потом мимо него прошла Корни, и на груди её была кровь. Таннер яростно зажевал бороду и крепко сжал глаза. Они могли бы вместе добраться до Бостона... Сколько ещё осталось?

Он вскарабкался на колени и пополз вперёд, пока не почувствовал перед собой что-то твёрдое. *Дерево*. Таннер сел, привалился к нему спиной, и дрожащей рукой полез в карман куртки. Из смятой пачки он вытащил сигарету, разгладил и вспомнил, что зажигалка осталась где-то на дороге. Таннер ощупал карманы и нашёл отсыревший коробок. Третья спичка зажглась. Он глубоко затянулся и неожиданно задрожал от озноба. Его захлестнула волна лихорадки. Он судорожно закашлялся, расстёгивая воротник, и почувствовал во рту вкус крови.

Всё его оружие исчезло, кроме непосильно тяжёлой гранаты на поясе.

Наверху во тьме раздалось гроыхание. После шестой затяжки сигарета выскользнула из пальцев и зашипела на влажном мхе. Голова Таннера упала на грудь, и всё исчезло.

Наверное, была буря. Он не помнил. Он очнулся, лёжа на правом боку спиной к дереву. Ветер унёс туман, и в небе светило розовое полуденное солнце. Издалека доносилось щебетанье птиц. Таннер выдавил ругательство и почувствовал, как пересохло горло. Внезапно страшно захотелось пить. Он подполз к мутной луже и утолил жажду.

Немного отдохнув, он поднялся на ноги, добрёл до спрятанного мотоцикла и там дрожащими руками закурил сигарету.

Часы были разбиты, и Таннер понятия не имел, сколько сейчас времени. Когда он тронулся в путь, солнце скатывалось к горизонту. В ушах свистел ветер, как бы ограждая от непрошенных мыслей. Сзади к багажнику был надёжно привязан груз. Таннеру представилось, как кто-то открывает ящик и находит груды разбитых ампул... Он попеременно хохотал и ругался.

Попадались встречные машины, но ни одна не ехала к городу. Дорога была в отличном состоянии. По сторонам стояли дома, но Таннер не останавливался. Больше он вообще не собирался останавливаться — если не остановят...

Солнце спустилось ещё ниже, и небо потемнело. Судя по дорожному указателю, до Бостона оставалось 18 миль⁹⁶. Через десять минут Таннер зажёт фару.

Затем он поднялся на пригорок и, перед тем как начать спуск, немного притормозил.

Далеко внизу сияли огни⁹⁷ и чуть слышно раздавался мерный колокольный звон. Бьющий в лицо ветер донёс знакомый привкус морской соли.

Солнце⁹⁸ скрылось за холмом, и Таннер ехал в бесконечной тени. Высоко в небе, меж двух чёрных полос, появилась звёздочка... Теперь огни мерцали и по сторонам, дома стояли теснее и придвинулись ближе к шоссе.

Он почти на месте. К кому обратиться в городе? В Лос-Анджелесе ему этого не сказали.

Таннер потряс головой, пытаясь разогнать туман.

Улица была тиха и безлюдна. Он нажал на клаксон, и между зданий раскатилось гулкое эхо. В доме слева светился огонь.

Таннер остановился, перешёл улицу и заколотил в дверь. Один телефонный звонок — и дело сделано. Изнутри не раздавалось ни звука. Он толкнул дверь и обнаружил, что она заперта.

Может быть, тут все умерли? Может быть, вообще не осталось живых? ... Придётся вламываться. Таннер сходил к мотоциклу за отвёрткой и вернулся к двери.

Выстрел и звук двигателя он услышал одновременно.

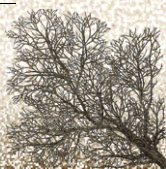
Таннер быстро повернулся и стал спиной к стене, сжав в руке гранату.

— Стой! — раздалось из мегафона на подъехавшей машине. — Стреляем без предупреждения!

96 В метрической системе 18 миль — это почти 30 км. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

97 В оригинале запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

98 В оригинале «Солнца». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Таннер покорно поднял руки на уровень головы.

В машине были двое полицейских, и тот, кто сидел на месте пассажира, нацеливал в живот Таннера револьвер.

— Ты *арестован*, — объявил он.

Водитель вылез из машины, обогнул её спереди и медленно приблизился, позвякивая наручниками.

— Ну-ка, давай ручки...

И Таннер протянул ему чеку от гранаты.

Полицейский тупо уставился на неё, и в его глазах вспыхнул ужас.

— У него *бомба*!

Таннер криво усмехнулся.

— Заткнитесь и слушайте. Или стреляйте, и тогда вместе отправимся на *тот* свет. Мне надо добраться до телефона. Ящик на багажнике мотоцикла полон сыворотки Хавкина. Я привёз её из Лос-Анджелеса.

— По Долине на *мотоцикле*?!

— Моя машина сдохла на полпути от Олбани, как и те ребята, которые хотели меня остановить. А теперь заберите лекарство и доставьте его куда следует.

— Как вы себя чувствуете, мистер?

— Мне нездоровится. — Таннер выдавил ухмылку. — Пока держусь, но рука устала.

Он вытащил из куртки письмо и передал его полицейскому с наручниками.

— Моя амнистия. Выдана Калифорнией на прошлой неделе.

Полицейский открыл конверт и вытащил бумагу.

— Похоже на правду, — произнёс он. — Выходит, Брейди доехал...

— Брейди мёртв, — оборвал от Таннер. — Послушайте, мне плохо. Сделайте что-нибудь!

— О боже, держите эту штуку крепко! Садитесь в машину. Сейчас, мы только снимем ящик — это одна минута! Потом подскочим к реке, и вы бросите гранату. А пока держите её изо всех сил!

Они отвязали ящик с лекарством и поставили на заднее сиденье. Правое переднее стекло опустили, и Таннер сел рядом с водителем, высунув руку наружу. Взревела сирена.

Боль постепенно распространялась по всей руке до плеча. Как было бы приятно разжать пальцы...

— Где вы тут держите свою поганую реку?

— Ещё чуть-чуть, осталось совсем немного.

— Поспешите... — выдавил Таннер.

— Заедем на мост — и бросайте как можно дальше.

— Проклятье, у меня нет сил...

— Жми, Джерри!

— Я жму, кретин, но мы не на крыльях!

— Мне дурно... Я, кажется, вырубаюсь...

Машина внеслась на мост и с диким скрежетом остановилась. Таннер не успел открыть дверцу, как оба полицейских были около него. Он пошатнулся, и они подхватили его, подвели к ограждению.

— По-моему, я не...

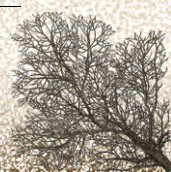
Он выпрямился, отвёл руку назад и швырнул гранату. Далеко внизу раздался взрыв, и вода забурила.

Полицейские вздохнули, а Таннер хрипло рассмеялся.

— Со мной всё в порядке. Я вас просто подкалывал.

— Ах ты! ...

Потом он упал, и в свете фонарей они увидели, как разлилась по его лицу мертвенная бледность.

Весной, в день открытия памятника Чёрту Таннеру, когда заметили, что на постаменте выцарапаны непристойные слова, никто не догадался спросить у очевидного виновника, *зачем* он это сделал. А на следующий день было поздно, потому что он исчез из Бостона, не оставив своего адреса. Одну из украденных в тот день машин в городе никогда больше не видели.

Бронзового Таннера на бронзовом «Харли» почистили и вновь спрятали под покрывалом, дабы сохранить для грядущих поколений. Но ветер, врывающийся на городскую площадь, всё так же наносит грязь, и небеса выливают на него нечистоты.

© **Роджер Желязны**

Аннотация.....	4
1.....	5
2.....	9
3.....	14
4.....	16
5.....	20
6.....	24
7.....	28
8.....	32
9.....	36
10.....	40
11.....	45
12.....	48
13.....	52
14.....	55
15.....	68
16.....	70
17.....	73
18.....	77

Информация о книге:

Apocalypse

«Долина Проклятий» Роджер Желязны

«Damnation Alley» Roger Zelazny

06.02.2017-07.02.2017 © Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

edit: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Авторство документа: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus
Дата редакции и оформления: 06.02.2017-07.02.2017
Время редактирования: 03:52:17
Редакция (кол-во сохранений): 207

Общее количество страниц: 80
Общее количество абзацев: 1415
Общее количество слов: 21427
Общее количество символов: 132303

06.02.2017-07.02.2017 © Alex-Rus AKA Alex.Rus.UA

Apocalypse

96.02.2017-07.02.2017 © Alex-Rus AKA Alex-Rus.Uz